

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

29 сентября 2010 года – 11 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, используя свое право дополнять судебное следствие, я прошу вызвать в зал судебного заседания для допроса в качестве свидетеля Колесникова Игоря Викторовича. Его показания имеются в материалах уголовного дела, в частности, в томе 159 на листе дела с 77 по 80. Мы расследовали преступления в экономической сфере, расследование представляло особую сложность, было сопряжено с большими трудностями, в условиях, когда соучастники Ходорковского и Лебедева находятся в международном розыске, что усложняло расследование. Поэтому, Ваша честь, какого-либо нарушения законодательства в том, что я ходатайствую о вызове и дополнении показаниями Колесникова судебное следствие, я не вижу.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Допросить в качестве свидетеля Колесникова Игоря Викторовича.

Свидетель Колесников И.В. приглашен в зал судебного заседания.

Допрос свидетеля Колесникова И.В.

Свидетель Колесников Игорь Викторович, 26 июля 1964 года рождения, уроженец г. Реутов Московской области, работаю адвокатом в коллегии «Еврозащита», зарегистрирован по адресу: Московская область, г. Красногорск, Павшинский бул., д. 5, кв. 389.

Свидетель Колесников И.В.: чувства неприязни к подсудимым не испытываю, причин для оговора не имею.

Председательствующий разъясняет свидетелю его права в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, положения ст. 51 Конституции РФ.

Свидетель предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Председательствующий предупреждает свидетеля об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, а так же разъясняет примечание к ст. 307 УК РФ.

Свидетель Колесников И.В.: права понятны.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: свидетель, скажите, пожалуйста, организация ООО «Макариос и Компания» Вам знакома?

Свидетель Колесников И.В.: да, знакома, я в ней работал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: расскажите, пожалуйста, о своей деятельности в ООО «Макариос и Компания», то есть каким образом Вы устроились на работу в этой организации, в чем была суть Вашей трудовой деятельности, о сотрудниках этой организации и о том, какие функциональные обязанности каждый из них выполнял.

Свидетель Колесников И.В.: пришел я в нее в 1998 году. Проработал я там, по-моему, до 2003 года. Я сейчас затрудняюсь точно назвать дату, но где-то вот в начале 2000-х годов. Сначала был специалистом юридического отдела, потом юрисконсультom. В круг обязанностей входило сопровождение деятельности, текущей деятельности компаний, которые находились на обслуживании в «Макариосе», юридическом обслуживании, поскольку сама компания занималась юридическим и бухгалтерским обслуживанием больших компаний, в том числе «ЮКОС», «Апатит», и не помню даже, чего-то еще. Обслуживал компании, находящиеся на юридическом обслуживании в «Макариос и Компании», помогал. Непосредственным начальником моим была Лиманова Ирина Викторовна, начальником юридического отдела или департамента, сейчас не помню. Возглавлял «Макариос» Анилионис Гитас Повило. В последующем, поскольку я сдал экзамены и получил статус адвоката, я трудовые отношения прекратил свои и обслуживал уже в качестве адвоката по мере необходимости.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поподробнее расскажите о своей трудовой деятельности. В чем суть обслуживания вот этих компаний?

Свидетель Колесников И.В.: составление договоров, сопроводительные документы, акты. Я вот, честно, сейчас уже даже и не помню особо, что я там делал. В основном это договорные отношения.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: названия этих компаний помните?

Свидетель Колесников И.В.: я назвал. Это были и «ЮКОС», и, по-моему, «Апатит». Были какие-то лесные компании, я сейчас не помню уже. Это, собственно говоря, те задания, которые давал Анилионис и непосредственно Лиманова.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: задания Вам на обслуживание конкретных компаний давал Анилионис?

Свидетель Колесников И.В.: нет, лично он, конечно же, не давал, потому что на тот момент он был великим. Через, посредством Лимановой. То есть, были случаи, когда он и лично обращался, но, в частности, по какому поводу, я уже сейчас не вспомню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: из каких соображений, как Вы считаете, как Вы знаете, те или иные компании обслуживались в компании «Макариос»?

Свидетель Колесников И.В.: как сейчас я вижу, по той простой причине, что указания были, исходили всегда от Платона Леонидовича, из «Менатеп». Фамилию я не помню. В общем, за всеми указаниями, я так помню, что ездили на Колпачный. Там проходили некие совещания. Даже меня один раз зачем-то пригласили, правда, у меня ничего не спрашивали.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кстати, на этом совещании, когда Вас пригласили и ни о чем...

Свидетель Колесников И.В.: я вот единственный раз видел Платона Леонидовича, собственно говоря.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поподробнее, пожалуйста, это когда было?

- Свидетель Колесников И.В.: начало 2000-х годов. Может, 2001, 2002 год. По-моему, это все-таки был где-то 2001 год.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: время года не помните?
- Свидетель Колесников И.В.: по-моему, лето. Ну, по крайней мере, это не зима сто процентов.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кто Вас пригласил на это совещание?
- Свидетель Колесников И.В.: секретарь Анилиониса передала, что «сегодня тебя на служебной машине отвезут туда, проведут через охрану, ты будешь во дворце», чего там делать не пояснив, что будет.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: где, по какому адресу располагалось это помещение?
- Свидетель Колесников И.В.: Колпачный, дворец, там единственное, по-моему, здание, которое прилично отстроенное было.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в каком городе?
- Свидетель Колесников И.В.: город Москва, Колпачный переулок, дом затрудняюсь назвать. Дом 4 или 2, уже не помню.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: какая организация находилась там?
- Свидетель Колесников И.В.: там «ЮКОС» находился. Банк там находился в свое время.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: какой банк? Название?
- Свидетель Колесников И.В.: банк «Менатеп», по-моему.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кто еще находился в этом помещении, где проходило совещание?
- Свидетель Колесников И.В.: я помню Платона Леонидовича. Со мной ездил, по-моему, Гитас Повило Анилионис. Ашуркова я помню, по-моему, он тоже присутствовал. Я уже сейчас не помню. Ну, народу было много достаточно.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кто-либо еще из компании «Макариос» присутствовал?
- Свидетель Колесников И.В.: нет, по-моему.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: из рядовых сотрудников?
- Свидетель Колесников И.В.: не помню. Нет, скорее всего.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: какова была повестка дня на этом собрании?
- Свидетель Колесников И.В.: я сейчас не помню. У меня сложилось впечатление, что меня просто привезли показать, что вот этот человек будет подписываться от некой иностранной компании в последующем, которую показали мне, доверенность выдали. То есть я не участвовал, сидел с краешку стола, ничего не конспектировал.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы упомянули о некой доверенности, которую Вам выдали. Ее где Вам выдали?
- Свидетель Колесников И.В.: это уже было на территории: город Москва, Профсоюзная улица, дом 31, корпус 2.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поподробнее, пожалуйста, о выдаче, расскажите.
- Свидетель Колесников И.В.: этим делом на тот момент занимались, насколько я помню, Гулин Владимир Борисович и его сотрудники. Сейчас я их, вот честно, ни фамилий, ни имен уже не помню.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: перечислите всех сотрудников, которых Вы помните, которые занимались, ну, аналогичной деятельностью по обслуживанию компаний.
- Свидетель Колесников И.В.: возвращаясь к началу допроса, пригласил меня туда Дорохин Денис Юрьевич, поскольку мы с ним были в достаточно близких дружеских отношениях. И, соответственно, вот это было давно, когда я пришел, я помню Лимапову, Анилиониса, Гулина, в последнее время Конча был, Молчанов Дмитрий

Валерьевич, Конча Виктор Николаевич, Крайнов Андрей Владимирович, Нещеретов Вадим Вадимович, Коваль Андрей Васильевич, Горбунов Ефим Евгеньевич, по-моему, если не ошибаюсь, его мать Горбунова, сейчас ее имени и отчества не помню. Те, которые занимались юридическим обслуживанием, это Лиманова, Молчанов, Конча, Колесников, Дорохин. Остальным большей частью либо Гулин, он занимался сопровождением нерезидентских компаний, то есть кипрских каких-то там, BVI. Ну, собственно говоря, он отвечал за все эти доверенности, все эти апостили и прочее.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: вернемся к совещанию. А Алексанян присутствовал на этом совещании?

Свидетель Колесников И.В.: не помню сейчас.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы когда с ним встречались последний раз?

Свидетель Колесников И.В.: я с ним встречался в последующем, скорее всего, когда уже начал работать в «Макариосе». И встречался, по-моему, один или два раза в здании МГИМО, когда они играли в футбол, а я там часто как раз в теннис играл. А у них был такой вот корпоративный отдых в форме спортивных мероприятий – в футбол они играли.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: какие проблемы Вы обсуждали с Алексаняном там?

Свидетель Колесников И.В.: никаких, потому что я с ним даже не знаком, только видел. То есть мне сказали, что это Алексанян, собственно говоря.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: на том совещании, о котором Вы говорили, которое проходило в помещении на Колпачном переулке в городе Москве, где присутствовал Лебедев и перечисленные лица, там Алексанян присутствовал?

Свидетель Колесников И.В.: я не помню сейчас уже.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а иностранные граждане присутствовали?

Свидетель Колесников И.В.: не могу сказать, потому что я сейчас даже не помню, о чем они говорили.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и Вы упомянули о некоей доверенности, которую Вам выписали. Уточните, пожалуйста, когда, в связи с чем, после этого совещания?

Свидетель Колесников И.В.: после этого совещания. Сейчас, конечно же, я сроки не вспомню, но буквально там какое время требуется, чтобы отправить документы с моими реквизитами из России...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а в связи с чем была выписана доверенность, в связи с какими обстоятельствами?

Свидетель Колесников И.В.: доверенность, как мне пояснил или Анилионис, или Лиманова, скорее. Скорее всего, Лиманова...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: где это разъяснение происходило?

Свидетель Колесников И.В.: Профсоюзная, 31, корпус 2, в служебных наших помещениях, на месте моей работы или в ее кабинете. Она пояснила, что иностранная компания участвует в торговле нефтью, и, соответственно, для того, чтобы договоры и все сопутствующие документы не возить туда и обратно там на Кипр или на Британские Виргинские острова, необходимо доверенное лицо, которое будет в оперативном режиме подписывать все необходимые документы. Собственно говоря, таким доверенным лицом я и стал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: доверенным лицом от этой компании?

Свидетель Колесников И.В.: то есть подготовили доверенность, привезли ее в апостилированном виде, и на основании этой доверенности мне приносили документы, договоры в основном – в основном, я так помню, двуязычные, то есть две колонки, одна английская, другая русская – и просили подписывать. А подписывать просили... Лиманова этим не занималась, скорее всего, секретарь Анилиониса Шашкова. Не буду врать, не помню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вам знакомо название компании «Pronet Holdings Limited»?

Свидетель Колесников И.В.: да, конечно, это та самая компания. Ну, конечно же, я забыл ее название, но когда меня допрашивали в качестве свидетеля по делу, по этому делу, мне показывали документы от компании «Pronet», и там, действительно, стояли мои подписи.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы когда-нибудь занимались деятельностью, связанной с куплей-продажей нефти, с анализом финансово-хозяйственной деятельности нефтяных компаний?

Свидетель Колесников И.В.: я не специалист, то есть заниматься этим я в принципе не мог. Поскольку, я говорю, с 1995 года обучался в Российской академии при Президенте Российской Федерации на юриста и собирался заниматься исключительно юридической работой. Поскольку мне предложили ею заниматься, то я и согласился пойти в «Макариос и Компания».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: какое же Вы личное отношение имели к этой компании конкретной?

Свидетель Колесников И.В.: доверенное лицо, которое подписывало те документы, которые мне приносили. Ни печатей, ни иных документов. Учредительные, может, и видел, но сейчас не помню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы не помните, кто был учредителем этой компании?

Свидетель Колесников И.В.: нет, конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вас это интересовало?

Свидетель Колесников И.В.: нет. Как я сейчас понимаю, в основном моя работа как раз была подписантом, а не тем мальчиком-юристом, которым я был в тот момент, и подписывал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы сказали до этого, что присутствовали все-таки на совещании, где присутствовал Платон Леонидович Лебедев...

Свидетель Колесников И.В.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: ...на Колпачном переулке. А вот что касается компании «Pronet Holdings Limited», Вы какие-либо решения о заключении сделок принимали? В составлении проектов каких-то договоров принимали участие?

Свидетель Колесников И.В.: Вы знаете, я поясню в этой связи. Я думаю, что...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в системе налогообложения как-то участвовали или нет?

Свидетель Колесников И.В.: тот же самый Анилионис Гитас Повило, который поручил, грубо говоря, представил меня как доверенное лицо, которое будет что-то подписывать, не он принимал решения, потому что по всем вопросам это было в отношении сделок с «ЮКОСом», и, соответственно, все решения принимал «ЮКОС». И для этого Гитас Повило периодически, он просто как бы чисто по-житейски всегда так вот: «Гитас поехал к Платону там на совещание». Все решения принимались там, где-то на Колпачном, на Уланском, я уж сейчас не знаю. Один раз, я так помню, у меня даже была поездка, потому что чего-то там с договорами напутали, и я полдня провел на Уланском, пока они готовили все эти, переделывали эти договоры. Ну, там была здоровая стопка, очень большая.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а Вы чем в это время занимались, когда они переделывали?

Свидетель Колесников И.В.: мы мирно беседовали с молодыми людьми. Там какая-то девушка была, пара молодых людей, я сейчас не помню, кто.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не по поводу, кстати, этого договора, который меняли?

Свидетель Колесников И.В.: нет, я просто ожидал, когда мне дадут на подпись этот документ.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: то есть я правильно понимаю, что Ваша функция заключалась в подписании?

Свидетель Колесников И.В.: да, исключительно в подписании.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: при подписании документов по доверенности от компании «Pronet Holdings Limited», Вы где находились? Где обычно подписывали?

Свидетель Колесников И.В.: обычно на Профсоюзной, 31, корпус 2. Но я пояснил, что, по-моему, один раз все-таки я ездил туда на Уланский, 26 – это тоже Москва, в здание Банка «Менатеп» на тот момент, а может, уже и не «Менатеп», не помню. В «Траст», по-моему. Потом он «Трастом» стал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в создании, ликвидации этой компании вы принимали участие?

Свидетель Колесников И.В.: нет.

Председательствующий: уточните, какой компании?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: «Pronet Holdings Limited».

Свидетель Колесников И.В.: причем мне пояснили так, что это пока временная мера, поскольку там формируется какая-то структура, которая будет заниматься вот этими всякими «пронетами» и прочими оффшорными компаниями. Ну, вот на этот момент меня попросили подписывать, как говорится, данные документы.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а штат сотрудников этой компании, обслуживающий персонал, секретари, водители, юристы, кто-либо – помните или не помните?

Свидетель Колесников И.В.: конкретно про «Pronet» я не помню, но, насколько я помню, там, единственное, были какие-то, допустим, если из Кипра, то кипрские директора. Никакого штата, конечно же, там не было.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: но Вы с ними обсуждали какие-то проблемы?

Свидетель Колесников И.В.: нет, я их даже не знал и не видел. И никогда ни на Кипре, ни на BVI, и ни где-либо еще я не был в этой связи, в связи с этими сделками.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: на Кипре Вы были, не были?

Свидетель Колесников И.В.: нет. Как-то до сих пор не удосужился. Все впереди.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: по Вашему мнению, деятельность компании, в частности, «Pronet Holdings Limited», она осуществлялась с какой целью? И самостоятельна ли она была, эта компания «Pronet Holdings Limited», в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности?

Свидетель Колесников И.В.: в связи с таким вопросом я могу сейчас дать только текущее отношение к тому, что происходило в тот период, потому что на тот период, конечно же, понимания, что... Тогда это называлось оптимизацией налогообложения.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: оптимизация налогообложения, в принципе, для какой компании?

Свидетель Колесников И.В.: для «ЮКОСа».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: это у Вас такое представление?

Свидетель Колесников И.В.: конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: сейчас?

Свидетель Колесников И.В.: сейчас, именно сейчас. На тот момент были созданы оффшорные компании, которые имели льготное налогообложение на своей территории. Соответственно, поставлялись отсюда, с российских НПЗ там или с добывающих, я уж не знаю. Честно, я не влезал в суть этих договоров.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы финансово-хозяйственную деятельность «Pronet Holdings Limited» отслеживали?

Свидетель Колесников И.В.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: документы...

Свидетель Колесников И.В.: я говорю, единственное, что я делал, это документы, которые мне приносили, я их подписывал, и точка на этом.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и все?

Свидетель Колесников И.В.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: то есть не проверяли, так сказать, реальность осуществления договоров?

Свидетель Колесников И.В.: нет. Исполнение их, да?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: исполнение, да, надлежащее.

Свидетель Колесников И.В.: ничего.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: просто подписывали документы. Отчетность какую-то, может быть, видели?

Свидетель Колесников И.В.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: еще у меня вопрос по поводу компании «Mezviev International Limited». Что Вы можете пояснить?

Свидетель Колесников И.В.: аналогичная ситуация, то же самое.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: объясните, пожалуйста, по тем же, так сказать, вопросам, на которые вы отвечали, касательно компании «Pronet».

Свидетель Колесников И.В.: «Mezviev» занималось, подозреваю, что тем же самым. Я ее как-то не...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: когда Вам стало известно об этой компании? И в связи с чем?

Свидетель Колесников И.В.: когда, я сейчас, честно, просто не помню, но это начало 2000-х годов. А в связи с чем? В связи с теми же обстоятельствами, что необходим был человек, который на территории Российской Федерации подписывал бы документы от имени этой компании, доверенное лицо.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а эта компания, где она была зарегистрирована? Кто был ее учредителем?

Свидетель Колесников И.В.: я сейчас не помню уже.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: с какой целью она была зарегистрирована?

Свидетель Колесников И.В.: я помню, что компании, которые фигурировали, они обычно регистрировались – Кипр и BVI, то есть Британские Виргинские острова.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: какой конкретно деятельностью она занималась? И занималась ли вообще какой-то деятельностью?

Свидетель Колесников И.В.: документов, кстати, от «Mezviev» было очень много. Каких – я не помню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы эти подписывали документы, касающиеся компании?

Свидетель Колесников И.В.: да. Точно так же там были и векселя, и сделки какие-то. Векселя я точно помню у «Mezviev» были.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поподробнее, купли-продажи векселей сделки?

Свидетель Колесников И.В.: да, купли-продажи векселей.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: правильно можете назвать?

Свидетель Колесников И.В.: купли-продажи. Мены векселей, продажи векселей.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: где Вы подписывали документы?

Свидетель Колесников И.В.: подписывал точно так же – Профсоюзная, 31, корпус 2. По «Mezviev» я, по-моему, вообще никуда специально не выезжал. А «Mezviev» – это была как бы догрузка к «Pronet». Причем доверенные лица там были я и Дорохин, это я точно помню, Денис Юрьевич. То есть здесь была ситуация, если кого-то нет, кто-то уехал в командировку, соответственно, а подписывать надо, поскольку операционная деятельность «ЮКОСа» велась постоянно, и сделки происходили, я так понимаю, тоже постоянно, вот поэтому сделали двух доверенных – Дорохина и Колесникова.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: доверенность кто Вам выдавал конкретно?

Свидетель Колесников И.В.: Гулин.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и где? Кстати, это касается компаний и «Pronet», и компании «Mezviev» также.

Свидетель Колесников И.В.: скорее всего, это делал Гулин или его работники, выдавали доверенность.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: где эта доверенность выдавалась?

Свидетель Колесников И.В.: не видел, кто ее подписывал, и не знаю как бы, при каких обстоятельствах она подписывалась, но, со слов того же самого Владимира Борисовича Гулина и его сотрудников, доверенность составлялась здесь, на территории Российской Федерации, отправлялась на Кипр, там подписывалась директорами кипрских компании, приезжала сюда, апостилировалась опять-таки «молитвами» Кончи и Гулина и потом предоставлялась мне.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: где она Вам предоставлялась, и та, и другая?

Свидетель Колесников И.В.: Профсоюзная, 31, корпус 2.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: прошу предъявить свидетелю для обозрения в судебном заседании том 162 л.д. 254-256-копию договора купли-продажи векселей от 25 февраля 2000 года, том 149 л.д. 215-217-копию договора купли продажи векселей от 23 февраля 2000 года, л.д. 218-219-копию акта приема-передачи векселей от 23 февраля 2000 года, л.д. 241-243-копию договора купли-продажи векселей от 23 марта 2000 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить свидетелю для обозрения в судебном заседании том 162 л.д. 254-256-копию договора купли-продажи векселей от 25 февраля 2000 года, том 149 л.д. 215-217-копию договора купли продажи векселей от 23 февраля 2000 года, л.д. 218-219-копию акта приема-передачи векселей от 23 февраля 2000 года, л.д. 241-243-копию договора купли-продажи векселей от 23 марта 2000 года.

Судом предъявляется свидетелю для обозрения в судебном заседании Государственный том 162 л.д. 254-256-копия договора купли-продажи векселей от 25 февраля 2000 года, том 149 л.д. 215-217-копия договора купли продажи векселей от 23 февраля 2000 года, л.д. 218-219-копия акта приема-передачи векселей от 23 февраля 2000 года, л.д. 241-243-копия договора купли-продажи векселей от 23 марта 2000 года.

Свидетель Колесников И.В.: подписи мои стоят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: при каких обстоятельствах Вы исполнили эти подписи?

Свидетель Колесников И.В.: как я пояснил, на своем рабочем месте. Ни Юрова, ни Рыскину на тот момент я не видел и ни о чем с ними не договаривался, и, конечно же, условия договоров не согласовывал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: эти конкретные договоры кто Вам приносил на подпись?

Свидетель Колесников И.В.: могла помощник Анилиониса Шашкова, мог кто-то из отдела Гулина.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: вопрос аналогичный: в подготовке этих договоров, в обсуждении условий этих договоров, в обсуждении каких-то проблем, связанных с исполнением этих договоров, Вы принимали участие?

Свидетель Колесников И.В.: нет, эти договоры готовились исключительно не на нашей территории. К нам они просто, я уж не знаю, как там, по электронной или курьером привозились, и, соответственно, был звонок: «Колесников, давай подписывай». Все.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: откуда они привозились?

Свидетель Колесников И.В.: я вроде сказал уже. С Уланского, скорее всего. Из банка.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: из какого банка?

Свидетель Колесников И.В.: «Менатеп». Я не помню просто, в 2000 году как он назывался – «ДИБ», «Менатеп». Наверное, «ДИБ» уже. «Доверительный и инвестиционный».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: сутью финансово-хозяйственной деятельности компаний «Mezviev» и «Pronet Holdings Limited» Вы не интересовались?

Свидетель Колесников И.В.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: с какой целью они были созданы и функционировали, не обсуждали ни с кем, не интересовались?

Свидетель Колесников И.В.: что значит «обсуждали, не обсуждали»? Как мне было на тот момент пояснено, это компании, которые принадлежат «ЮКОСу», через которые он торгует нефтью – все. И что нужен подписант...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и Вы подписывали?

Свидетель Колесников И.В.: «Согласен подписывать?» – «Согласен». Куда деваться? Все равно работать надо.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а если бы Вы отказались подписывать эти документы?

Свидетель Колесников И.В.: в смысле, в этой компании?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да.

Свидетель Колесников И.В.: нет, я не знаю, чтобы сделали. Вопрос так не стоял. Я думаю, что мне бы сказали: «Молодой человек, вы слишком мало юридического опыта имеете, чтобы не подписывать документы. Поэтому поищите себе другое место».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: работы?

Свидетель Колесников И.В.: работы, да. Собственно говоря, с 2000 года прошло уже 10 лет, и анализ-то пошел, когда уже начали в 2003 году заниматься вот этим уголовным преследованием. И с этого момента как бы совершенно переосмыслено, конечно, было отношение, почему я находился в банке «Менатеп», почему я находилась в «Макариос и Компании», почему я подписывал эти документы.

Вопросов нет.

Председательствующий: государственное обвинение, будете дополнять еще судебное следствие?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, Ваша честь, у нас несколько вопросов к Михаилу Борисовичу Ходорковскому. В томе 19 на листах дела с 14 по 19 находится протокол заседания конкурсной комиссии по подведению итогов приема заявок на коммерческий конкурс с инвестиционными условиями по продаже пакета акций открытого акционерного общества «Восточная нефтяная компания» от 24 ноября 1997 года. Там присутствовали ряд лиц, в том числе, упомянутый в материалах уголовного дела Авалишвили, Малин и другие. Я задаю вопрос подсудимому Ходорковскому, может ли он прокомментировать те события, которые происходили в связи с вот этим коммерческим конкурсом?

Председательствующий: в показаниях, которые давал Ходорковский, по-моему, это достаточно подробно было изложено.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, Ваша честь, нам недостаточно для формирования своих выводов в прениях.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я обращаю внимание, что это коммерческий конкурс с инвестиционными условиями. То есть, это не то мероприятие, в рамках которого «ЮКОС» и инвестиционные брокеры по поручению «ЮКОСа» приобретали акции. Я в этом заседании, протокол которого мне представлен, участия не принимал и больше прокомментировать не могу.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а по поводу компании ООО «Опус» можете пояснить еще? Почему Вы включили именно эту компанию, а не включили для участия в конкурсе несколько других компаний, количество которых не регламентировано законодательством?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я могу Вам сказать, что я точно не включал никакую компанию, потому что это решение о включении той или иной компании принималось, насколько я могу понять, по практике проведения таких конкурсов, конкурсной комиссией. Я в ней участия не принимал. Собственно по компании «Опус» сейчас у меня в памяти нет именно этого названия. Я не исключаю, что «ЮКОС» давал поручение «Опусу» – не исключаю, потому что я названий не помню конкретных, а материалы если б я посмотрел, может быть, я бы вспомнил – принять участие в этом конкурсе, но он не состоялся. Я сказал, я с этого и начал, что это инвестиционный конкурс. Просто чтобы Вы не перепутали, мы акции «ВНК» приобрели на другом конкурсе, не на этом. Этот не состоялся.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: чтобы сориентировать участников процесса, по этим обстоятельствам показания давали и допрошенный здесь в ходе судебного заседания Авалишвили и гражданин Хвостиков, допрошенный в качестве свидетеля, который, в частности, участвовал в этом конкурсе от ООО «Опус». Поэтому, Ваша честь, я вправе проверять показания и этих свидетелей.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я обращаю внимание, что про условия и вообще обстоятельства, связанные с коммерческим конкурсом, с инвестиционными условиями, в заведомо ложном обвинении вообще не сказано ни слова. Поэтому мы сейчас исследуем обстоятельства, которые не являются даже предметом по всем, даже по чисто формальным основаниям, и чем мы сейчас занимаемся, я не понимаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я просто напомню, Ваша честь. Я уже давал показания, что вот этими инвестиционными делами у нас занималась дирекция Голубовича. Я в целом, естественно, представление имею, и в целом решения утверждал, но технику типа того, какая конкретная организация будет участвовать, я не знаю.

Судом объявляется перерыв.

12 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: прошу предъявить подсудимому Ходорковскому М.Б. для обозрения в судебном заседании том 22 л.д. 145-168-копию проекта «Выведение ОАО «Томскнефть» из под контроля М. Ходорковского» за 1999 год, том 19 л.д. 14-15-копию протокола заседания конкурсной комиссии по подведению итогов приема заявок на коммерческий конкурс с инвестиционными условиями от 24 ноября 1997 года, л.д. 16-19-копию протокола заседания конкурсной комиссии подведению итогов коммерческого конкурса с инвестиционными условиями от 24 ноября 1997 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Ходорковскому М.Б. для обозрения в судебном заседании том 22 л.д. 145-168-копию проекта «Выведение ОАО «Томскнефть» из под контроля М. Ходорковского» за 1999 год, том 19 л.д. 14-15-копию протокола заседания конкурсной комиссии по подведению итогов приема заявок на коммерческий конкурс с инвестиционными условиями от 24 ноября 1997 года, л.д. 16-19-копию протокола заседания конкурсной комиссии подведению итогов коммерческого конкурса с инвестиционными условиями от 24 ноября 1997 года.

Судом предъявляется подсудимому Ходорковскому М.Б. для обозрения в судебном заседании том 22 л.д. 145-168-копия проекта «Выведение ОАО «Томскнефть» из под контроля М. Ходорковского» за 1999 год, том 19 л.д. 14-15-копия протокола заседания конкурсной комиссии по подведению итогов приема заявок на коммерческий конкурс с инвестиционными условиями от 24 ноября 1997 года, л.д. 16-19-копия протокола заседания конкурсной комиссии подведению итогов коммерческого конкурса с инвестиционными условиями от 24 ноября 1997 года.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: согласно данным документам, реализовывался 34 % пакет акций «ВНК», и тем самым в ноябре 1997 года для выполнения инвестиционных условий Вам потребовалось внести инвестиции в сумме 90 000 000 долларов. Соответственно, сумма покрытия налоговой задолженности, 530 000 000 000 рублей, и акции стоимостью более 2 000 000 000 рублей. Почему Вы в ноябре 1997 года не приобрели этот пакет за его реальную стоимость, и тем самым не защитили интересы государства от, как Вы утверждали, так называемого рейдерского захвата со стороны компании «Birkenholz»?

Председательствующий: Валерий Алексеевич, я не ослышался, речь идет о 1997 годе?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, о 1997 годе.

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в служебной записке Голубовича от 03 декабря 1998 года, находящейся на листах дела с 81 по 82, перечислен ряд лиц: Голубович, Додонов, Ляпунов, Прокофьев, Гололобов. Вот какое отношение они имели к Вашей деятельности? И являлись ли эти лица подчиненными Вам сотрудниками на декабрь 1998 года?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я уже об этом давал показания, по поводу Алексея Дмитриевича Голубовича, он мне был подчинен. Господин Прокофьев, на этот момент, я уже не убежден, хотя, может быть, и да, не могу Вам ответить более конкретно, просто не помню. Додонов и Ляпунов, соответственно, Додонов был подчинен, если мне память не изменяет, господину Шахновскому, а господин Ляпунов был подчинен господину Голубовичу. Если мне память не изменяет, именно так обстоит дело.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: то есть, я правильно понимаю, что Ляпунов опосредованно подчинялся и Вам также?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: все сотрудники компании «ЮКОС» опосредованно подчинялись мне, все 120 000 человек.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: каким образом было оформлено распоряжение, данное вами, о котором вот идет речь вот в тексте этого документа?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я, когда давал показания, я уже говорил, по-моему, если я не ошибаюсь, что я такого распоряжения в материалах дела не видел, а сам я о распоряжении, в смысле, распорядительном документе, а у нас распоряжение – это именно распорядительный документ, не помню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в материалах-то дела Вы не видели, но...

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я говорю, в материалах дела я его не видел, а лично я, естественно, не помню, потому что, сколько лет прошло. Если говорить в целом о ситуации, то я уже давал пояснения, что решение о необходимости защиты акций принадлежащих «Восточной нефтяной компании» дочерних организаций, оно принималось соответствующими органами управления, и мною одобрялось. О каком здесь идет речь распоряжении, я, к сожалению, сказать не могу.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а инициатором решения органов управления компании Вы являлись?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я очень подробно говорил на эту тему, я объяснял, почему получилось так, что мое одобрение произошло, и это отмечено в электронном сообщении, после совершения сделок, для этого были личные обстоятельства, мои личные обстоятельства, семейные, я выпадал из деятельности компании на какое-то время. Больше я ничего, к сожалению, с датами припомнить не могу. Мне достаточно сложно с датами вспоминать события двенадцатилетней давности.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в этом документе идет речь о неких не аффилированных с ОАО «ВНК» между собой холдингах. Это о чем идет речь?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я обращаю внимание, Ваша честь, что данный документ мне не направлялся, и я о своем личном знании об этом документе не говорил, поэтому я могу высказать свое предположение, базирующееся на тех общих решениях, которые со мною согласовывали. Мое предположение заключается в следующем, что поскольку необходимо было защитить акции от неправомерного ареста, то это должны были быть такие компании, на активы которых арест по иску компании «Birkenholz» наложен быть не может. Почему не может, какие юридические вопросы, связанные с этим, решались правовым управлением, я сейчас ответить не могу, потому что законодательство менялось, а вот какие тонкости, это уже вопрос к юристам.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поскольку Вы себя позиционируете руководителем компании, вышеперечисленных лиц, опосредованно подчиненных Вам, то объясните, пожалуйста, а кто вот в этой ситуации должен был найти эти компании, учредить их, или, если они были учреждены, найти эти компании, подобрать эти компании?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я уже, по-моему, отвечал на вопрос этот, что всеми сделками, связанными с операциями с ценными бумагами, в компании «ЮКОС» занималось инвестиционное управление. Оно носило разные названия. Это управление на тот период руководилось господином Голубовичем. Господин Голубович вполне мог конкретные схемы с правовым управлением, я бы сказал бы, мог и должен был согласовывать. Более глубоко я эту проблему, естественно, не знаю – это тот уровень управления, который непосредственно уже мне не подчинен. У меня хватало своей работы.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы пояснили, что Голубович должен был, в силу своих обязанностей, специфики его работы согласовывать эту схему с правовым управлением. А кто предложил эту схему? Кто составил эту схему?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я еще раз хотел бы повторить для суда. Не в той трактовке, которую все время проговаривает господин Лахтин, а в той, которую дал я. Мне по поводу вот этого конкретного документа ничего не известно, кроме того, что вот я его сейчас посмотрел. Я сказал, что все операции с ценными бумагами в компании «ЮКОС» осуществлялись инвестиционным управлением, а инвестиционное управление должно было свои действия согласовывать с правовым управлением. Это часть непосредственно его ответственности. Вот как должно было быть. Как обстояли дела в данном конкретном случае, Вы могли спросить у господина Голубовича, который здесь присутствовал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: так или иначе, эта схема была Вам понятна, а была ли она в принципе реализована?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, мне сложно сказать, была ли реализована именно данная схема, поскольку здесь, в данном документе используемые предприятия второй группы и третьей группы не поименованы, поэтому была ли осуществлена именно эта схема или какая-то другая, мне не известно. То, что мне известно из материалов дела, это то, что происходила дальнейшая продажа акций дочерних предприятий «Восточной нефтяной компании». Договоры в деле есть. На тот момент такие технические детали, и я об этом уже давал показания, находились за пределами моего практического интереса. В пределах моего практического интереса находилось мое – имею в виду, компании «ЮКОС» – правовое управление, мое инвестиционное управление и аудиторы компании подтвердили, что все акции дочерних предприятий «ЮКОСа», включая «Томскнефть» и все прочие, находятся в периметре консолидации «ЮКОСа». Под периметром консолидации в данном случае я понимаю то, что эти акции эффективно контролируются органами управления компании «ЮКОС». Поскольку такое подтверждение от вышеуказанных управлений и аудиторов я получил, сведения об этом есть в материалах дела, по аудиторам, во всяком случае, технические детали для меня интереса не представляют. Еще раз повторю, у меня достаточно было иной работы.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в чем смысл тогда вот этой схемы, где упоминается о перепродаже акций между шестью холдингами?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: когда Вы задали вопрос об аффилированных компаниях, я дал свое понимание, и добавить к этому мне нечего.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я правильно понимаю, что схема была создана для того, чтобы показать при ее реализации, что вышеуказанные в схеме холдинги, которые там упоминаются, они независимы друг от друга? И с этой целью планировалась реализация этой схемы?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я хотел бы повторно обратиться Ваше внимание, что я не согласен с трактовкой моих показаний, которые дает уважаемый государственный обвинитель. Я не утверждал, что была реализована именно эта схема. Я этого не исключаю, но мне это не известно. Поскольку названия компаний здесь не изложены, то я даже не могу сопоставить это с материалами дела.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а подобная схема была реализована?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я же сказал, что мне было известно по материалам дела, повторять еще раз не буду.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я возвращаюсь к вопросу об обмене акциями дочерних обществ «ВНК» на акции ОАО НК «ЮКОС», к первому эпизоду обвинения, Вы можете пояснить, кем конкретно из руководства и ОАО «ВНК», и ОАО НК «ЮКОС» принималось решение об обмене акций? Кто инициировал этот обмен?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я, как мне помнится, достаточно подробно давал показания о своих знаниях по данному вопросу и, боюсь, что добавить мне нечего.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а инициатором обсуждения этого вопроса кто являлся? Я по-другому поставил вопрос.

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: обсуждение этого вопроса где происходило? Каким образом?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: все, что мне было известно, я подробно изложил в своих показаниях.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: о Вашем участии по поводу обсуждения этого обмена Вы можете что-то добавить?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: добавить мне нечего, я очень подробно рассказывал об этом, занял у уважаемого суда на круг месяц.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: как Вы определяете свое участие в ситуации по обмену вышеуказанными акциями?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы считаете, что Ваше решение, устное либо письменное, оно было весомо в этой ситуации?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы говорили в показаниях о том, что обмен акций был произведен с целью избежать незаконных, по Вашему мнению, претензий вышеуказанной компании «Birkenholz». А Вам кто предложил такой план обмена? Александян, Гололобов, кто-либо из правового управления, других сотрудников, Лебедев?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я понимаю, что я вызываю ощущение у уважаемого оппонента глупого человека, и он задает мне в разных трактовках один и тот же вопрос, вероятно, считая, что я не могу сопоставить. Я уже отвечал на этот вопрос.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы говорили о том, что одобрили действия Бурганова, находящегося в международном розыске в настоящее время, по подписанию договоров мены, а именно он, имея, так сказать, доверенность, подписывал договоры мены, они наличествуют и в материалах уголовного дела, это факт. И добились одобрения этих договоров на совете директоров ОАО «ВНК», на совете директоров компании ОАО НК «ЮКОС», и, соответственно, впоследствии на собрании акционеров ОАО НК «ЮКОС». Вы, перед тем, как предпринять какие-либо действия, направленные на одобрение этих договоров в вышеуказанных компаниях, какие-либо указания кому-либо давали? Вели какие-то предварительные переговоры? Обсуждали Ваши предварительные действия с кем-либо? Что Вы можете ответить на этот вопрос?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, единственное, что я хочу сказать уважаемому суду, я категорически возражаю против трактовки моих показаний, которые дает уважаемый государственный обвинитель Лахтин. В своих показаниях я очень четко сформулировал, что я обещал добиться одобрения этих сделок на совете директоров и собрании акционеров, если понадобится, компании «ЮКОС». Я также четко сказал, что одобрение этих сделок на совете директоров и собрании акционеров «Восточной нефтяной компании» входило в задачу тех людей, которые отвечали и находились в этих органах управления, в отличие от «ЮКОСа», где находился я. Поэтому обобщать, тем самым заявлять де-факто о нарушении мной процедуры, я считаю недобросовестным. А добавить мне, к сожалению, нечего.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а с теми лицами, которые все-таки добились одобрения этих сделок на собрании совета директоров «ВНК», Вы общались? До того, как они предприняли действия на собрании совета директоров «ВНК».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я не очень понимаю, какие лица, по мнению уважаемого государственного обвинителя, добились на собрании акционеров «ВНК» одобрения. Кто конкретно участвовал в голосовании, я не знаю, это люди совершенно иного уровня управления, гораздо более низкого, и крайне сомнительно, чтобы я с ними встречался и что-нибудь обсуждал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы подтверждаете то, что большинство акций ОАО «ВНК» опосредованно принадлежало компании «ЮКОС»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: в какой период?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в период с 1997 года по, соответственно, 2002 год.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я хотел бы просто вкратце напомнить, что, начиная с 1997 года и заканчивая 2003 годом, «ЮКОСу» принадлежало от 0 сначала и до 100 % «Восточной нефтяной компании». Если мне будет точно сказано, в какой момент, я могу сказать, сколько акций «ВНК» принадлежало «ЮКОСу» в этот конкретный момент.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я уточню впоследствии вопрос, а сейчас у меня такой вопрос. Вы были уверены в том, что на совете директоров ОАО «ВНК» будут одобрены договора мены?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в период нахождения акций ОАО «Томскнефть» и других компаний ОАО «ВНК» в собственности зарубежных компаний, с которыми был произведен обмен, сделки купли-продажи акций в период с ноября 1998 года по 2001 год, осуществляла ли какую-либо деятельность компания «Томскнефть» и другие компании в период обозначенный? Реальную, хозяйственную? Можете ли однозначно ответить, да или нет? Занимались они основной деятельностью по добыче нефти?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: несомненно, все компании занимались какой-то деятельностью. Если Вы уточните, про какую компанию Вы говорите, я смогу сказать, какой деятельностью она занималась.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в частности, «Томскнефть».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: «Томскнефть» в основном занималась добычей нефти и газа. Были и другие виды деятельности, но это основной.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: получала ли эта компания какую-либо прибыль по итогам своей хозяйственной деятельности?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: насколько мне известно, компания «Томскнефть» была прибыльной.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и где прибыль сосредотачивалась?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: в компании «Томскнефть».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а почему в таком случае акционерам компании «Томскнефти» не платились дивиденды?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: потому что акционеры «Томскнефти» не принимали решения о распределении дивидендов. Это их полномочие согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а из каких соображений финансово-хозяйственной деятельности, целесообразности финансово-хозяйственной деятельности дивиденды в тот период времени не платились акционерам компании «Томскнефть»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я могу только в той части, почему компания «ЮКОС», являясь лицом, определяющим деятельность компании «Томскнефть», то есть материнской компанией, не голосовала за выплату дивидендов – потому что компания «ЮКОС» считала, что имеются иные приоритеты использования прибыли.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы в ряде документов зафиксированы как председатель исполнительного комитета совета директоров ОАО НК «ЮКОС». Вот в частности, в документах, которые Вы подписывали при направлении в аудиторскую компанию «PricewaterhouseCoopers». А где вообще это, в каких документах зафиксирована такая должность? Может быть, в уставе ОАО НК «ЮКОС»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я достаточно подробные давал показания на эту тему. Но я могу и повторить, если вопрос в какой-то степени важный, ко мне относящийся. Ваша честь, в уставе компании «ЮКОС» вообще не существует ни одной исполнительной должности, которая бы реально была заполнена. Там есть должность исполнительного директора, по-моему, то ли президента, так называется, то ли председатель правления, но поскольку в компании «ЮКОС» было принято решение о передаче функций исполнительного органа органам коммерческой организации, то, соответственно, и эта должность была заполнена не личностью, а коммерческой организацией. Таким образом, все должности компании «ЮКОС» устанавливались либо советом директоров, либо исполнительным органом, так называемое штатное расписание. Вот моя должность, которая в разные годы называлась по-разному, я

перечислял все эти названия, они непринципиальны, она устанавливалась решением совета директоров. Протокол даже есть в материалах дела.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: вот эта должность, председатель исполнительного комитета совета директоров?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: да, совершенно точно...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: устанавливалась...

Подсудимый Ходорковский М.Б.: она называлась в такой трактовке, и, по-моему, это был 2002 год.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: устанавливалась решением совета директоров?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а «главное исполнительное лицо» – это что за должность?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: это английская трактовка того же самого.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: то есть, получается какая-то тавтология, Вы подписываетесь и главным исполнительным лицом, и председателем исполнительного комитета совета директоров.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: насколько я понимаю, в уголовном суде, для уголовного суда важна фактическая должность. Фактическую должность свою я определил, это главное исполнительное лицо компании «ЮКОС», не юридического лица ОАО НК «ЮКОС», а всего холдинга, где работало, соответственно, не 30-40 человек, как в ОАО НК «ЮКОС», а 110-120 тысяч, в разные годы по-разному. Вот я был главным исполнительным лицом данной организации. Названия же этих должностей – это вопрос творческий, и в разные годы совет директоров решал по-разному.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы не помните дату заседания совета директоров, где Ваша должность была определена, в частности, как председатель исполнительного комитета совета директоров ОАО НК «ЮКОС»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: мне госпожа Ковалихина задавала вопрос, и я давал на него ответ, и на следующий день, я посмотрел в своих показаниях, я поправился, потому что дал ответ не совсем точный. То есть, это был 2002 год, а даты я назвать сейчас уже затрудняюсь.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а в материалах уголовного дела есть протокол заседания совета директоров?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: есть, конечно. Я по нему и посмотрел.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: несколько вопросов по компании «Роспром». Кто являлся собственником этой компании, и кто занимал руководящие должности в этой компании? И на основании какого решения эти должности определялись в этой компании?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: там ситуация менялась. И мне будет сейчас достаточно сложно вспомнить конкретно, если Вы этот вопрос зададите Платону Леонидовичу, может быть, он будет более готов на него ответить.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в принципе, Вам же известно, для чего была создана эта компания?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: для чего, да. И я об этом давал показания.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нечего добавить по этому вопросу?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а кто являлся собственником, не можете вспомнить?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: собственник – это то юридическое лицо, которому принадлежат акции данной компании.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: естественно.

- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я, к сожалению, не могу вспомнить этой технической детали.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: или там было несколько собственников? Вопрос снят.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а по поводу того, кто занимал руководящие должности в этой компании?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, то, что я помню по данному вопросу, я рассказывал суду. Мне добавить нечего.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в том числе, и о своем руководстве этой компанией нечего добавить?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я также это рассказывал суду, и мне дополнить нечего. Я могу только повторить то, что я говорил.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы акционером данной компании являлись?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: «Роспрома» – нет.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: напрямую, опосредованно?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я не знаю, что такое опосредованный акционер, в Вашем понимании.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: управление какими организациями осуществлялось со стороны компании «Роспром»?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я давал об этом показания суду, и мне добавить нечего. Я специально пролистал сегодня с утра свои показания...
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: «Роспром» являлся управляющей компанией ОАО НК «ЮКОС», а что не устраивало руководство компании ОАО НК «ЮКОС» в деятельности компании «Роспром»? Почему структура управления была изменена, и созданы компании «ЮКОС ЭП», «ЮКОС РМ»?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я извиняюсь, Ваша честь, я просил бы повторить вопрос.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: по обстоятельствам ликвидации компании «Роспром» Вы можете дать какие-то пояснения суду? В связи с чем она была ликвидирована?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я давал показания на эту тему, и вкратце они сводились к тому, что мне не известно о ликвидации компании «Роспром», я вполне допускаю, что так оно и есть, я просто лично об этом не помню. И именно поэтому я ничего не могу сказать о причинах ее ликвидации.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а из каких соображений было принято решение о том, что исполнительным органом ОАО «Томскнефть» будет являться «ЮКОС ЭП»?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я настолько много времени посвятил этому вопросу, что у меня просто ничего добавить.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы последний раз когда с Бургановым встречались?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я давал показания, что я, возможно, когда-либо и виделся с Бургановым, но такое событие, возможно, знаменательное, по мнению стороны обвинения, у меня в памяти это не отложилось.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы же имеете отношение к организации подписания договоров мены?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: все, что мне было известно по поводу договоров мены, я уже сказал в своих показаниях, и добавить мне нечего.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: почему Вы, как руководитель вертикально-интегрированной компании, фактически говорите о том, что никакого отношения не имеете к обсуждению предстоящего заключения договоров мены?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: я категорически возражаю против такой трактовки моих показаний со стороны уважаемого государственного обвинителя. Я ни в какой

момент не снимал с себя ответственности за деятельность компании «ЮКОС». Более того, я уже специально дважды оговаривал перед началом дачи своих основных показаний, и дополнительных показаний, что я воспринимал себя как несущего ответственность за все решения компании «ЮКОС». Если бы какое-то решение меня не устраивало, даже если оно было принято без моего участия, то в тот момент, когда я бы о нем узнал, я бы добился его отмены. Я не знаю, что я еще могу добавить к своей роли в компании «ЮКОС». Она определяющая была до конца 2003 года.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в обвинительном заключении, в материалах уголовного дела упомянуты компании «Chellita Holding Limited», «Montekito», «Sagiman Holding Limited». Вы можете объяснить суть финансово-хозяйственной деятельности этих компаний, кому принадлежали эти компании, кто являлся учредителем этих компаний и какую роль они играли в реализации договоров мены акций?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, все, что мне известно по данному вопросу, я уже суду сообщил.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а о деятельности Прокофьева в деятельности вышеуказанных компаний можете что-то пояснить?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: то, что мне известно про деятельность Прокофьева, я тоже достаточно подробно рассказывал. Ваша честь, мне, конечно, трудно убедить сторону обвинения, но я хотел бы, чтобы суд это воспринял. В компании, где работало 120 000 человек, я реально имел возможность, я не считаю себя бесталанным человеком, но я реально имел возможность работать с сотней, ну, хорошо, со ста пятьюдесятью людьми, и то не каждый день, естественно. И я понимаю, что вызывает у государственного обвинения удивление, что я, являясь в компании первым руководителем, не знал всех и не знал, что каждый делает в каждый момент. Компания большая, Ваша честь.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Михаил Борисович, я понимаю, но Вам достаточно для начала было знать Прокофьева и Моисеева.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я рассказывал о том, что я их знал, я же не возражал против этого. И рассказал, что я знал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: такие же вопросы в отношении компаний «Abberton», «Butler» и «Glanton».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: нет, мне нечего добавить.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: такие же вопросы по компаниям «Bevelite», «Montcon» и «Midas». Кто управлял, кто был учредителем, что Вам известно?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: мне нечего добавить к тому, что я говорил об этом в рамках своих показаний, данных в суде.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: те же вопросы, касающиеся компаний «Ideal», «Ensign», «Foster».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я все рассказывал, я посмотрел сегодня.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а что Вы можете добавить по поводу Прокофьева? По поводу его деятельности, в частности, в период с 1997 по 1998 год?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы не отрицаете того, что давали указания Прокофьеву?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: по каким-то вопросам – несомненно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а по каким вопросам? Вы можете определить хотя бы для начала круг вопросов?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я определил в своих показаниях круг вопросов, временной промежуток, когда я и что мог обсуждать с господином Прокофьевым, добавить мне нечего.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а какое отношение Прокофьев имел к управлению вышеперечисленными в моих вопросах компаниями?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: то, что мне известно о деятельности господина Прокофьева, я суду сказал, больше мне ничего про его деятельность не известно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а Прокофьев владел какими-либо фондами, оффшорными компаниями, что Вам известно?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: этот вопрос мне задавался, я не убежден, что лично Вами, но, возможно, другим государственным обвинителем. Я на него давал ответ, и этот ответ является для меня исчерпывающим. Я больше ничего на эту тему сказать не могу.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в чем непосредственно подчинении Прокофьев находился в озвученный мною период, с 1997 по 1998 год?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: в разные моменты он находился в подчинении разных лиц.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а в Вашем подчинении он находился? И в какой период времени?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: то, что я мог сказать на эту тему, я уже сказал, больше мне добавить нечего.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: период не определили, в какой период времени он подчинялся Вам.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: значит, я то, что мог вспомнить по вопросу господина Прокофьева, который в моей жизни не был определяющим лицом, я сообщил суду. Я могу посмотреть в материалах дела, что там написано, но лично к моему воспоминанию о господине Прокофьеве, который, конечно, для чего-то обвинению нужен, но в моей жизни он значимой роли не занимал. Ну не могу я вспомнить ничего больше того, что я сказал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а что-нибудь можете добавить по поводу деятельности Моисеева?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: ситуация, аналогичная с господином Прокофьевым. Я уже говорил про господина Моисеева. Личные отношения у меня с ним были прекрасные, а что касается служебных взаимоотношений, я показания дал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и Прокофьев, и Моисеев, они могли принять какие-либо самостоятельные решения? Или Вы давали им указания для принятия тех или иных решений?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я с глубокой убежденностью готов сказать, что любой сотрудник компании «ЮКОС» имел возможность принимать самостоятельные решения по самым различным вопросам своей как личной, так и служебной деятельности. Вопросы служебной деятельности, по которым он мог принимать самостоятельные решения, определялись для сотрудника компании «ЮКОС» должностными инструкциями, господин Моисеев, господин Прокофьев в этом отношении ничем не отличались от всех прочих. Я, к слову, предлагал суду приобщить к делу должностные инструкции. Сторона обвинения выступила против.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: у меня несколько вопросов, касающихся деятельности Питера Бонда. Какие услуги он Вам оказывал и, соответственно, компании ОАО НК «ЮКОС», дочерним компаниям ОАО НК «ЮКОС» и компаниям, входящим в «Group Menatep»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я понимаю, что, так сказать, стороне обвинения зачем-то нужно потянуть время, но я предлагаю, если им зачем-то нужны там полчаса, час просто перерыв объявить. Про господина Бонда все, что я мог сказать, я суду уже сказал, ничего добавить к этому я не смогу.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а как осуществлялась оплата деятельности Питера Бонда?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а он не задавался, Ваша честь.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: а я все равно больше, чем сказал про Питера Бонда, сказать не смогу.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в ранее данных показаниях, подсудимый, Вы не ответили, какое отношение Питер Бонд имел к компании «Behles Petroleum», «Baltic Petroleum» и «South Petroleum».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, прежде чем отвечать на этот вопрос, я хотел бы сделать краткое заявление. Заключается оно в следующем, что я лично воспринимаю сегодняшней допрос в качестве определенного издевательства, что ли. Я думаю, что также имеет место и недобросовестное желание наших оппонентов не дать нам готовиться к прениям. Поэтому, Ваша честь, я просил бы здесь, может быть, разобраться суду, закончить сегодня в четыре часа, чтоб мы имели возможность все-таки хоть как-то подготовиться, и, во-вторых, я бы из добросовестных соображений хотел предупредить уважаемый суд и уважаемое государственно обвинение, что после сегодняшнего дня, если никаких новых обстоятельств не возникнет, я от дальнейшей дачи показаний отказываюсь.

Председательствующий: я к Вам обращаюсь в связи с Вашим заявлением для занесения в протокол судебного заседания. Вам понятен характер вопросов государственного обвинителя, Вы сегодня будете продолжать отвечать на данные вопросы или нет?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, сегодня я буду продолжать отвечать на вопросы, если уважаемый суд будет их допускать.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, я обращаюсь к Вам. Я прошу исключить повторные вопросы, на которые ранее уже подсудимые отвечали.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, я задаю не повторные вопросы. Да, действительно, по теме, по которой ранее задавались вопросы, но эти вопросы не задавались. Эти вопросы задаются с учетом анализа показаний и Ходорковского, и Лебедева, данных в данном судебном заседании, показаний тех свидетелей, которые были допрошены после их показаний в данном судебном заседании, и с учетом анализа всех документов, которые были представлены и приобщены судом после дачи Ходорковским и Лебедевым показаний. И эти вопросы, Ваша честь, я задаю для того, чтобы прояснить ситуацию, и дать и возможность и стороне защиты, и стороне обвинения грамотно подготовиться, действительно, к прениям.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: на заданный мне вопрос господином Лахтиным я хочу ответить, что все известное мне в отношении господина Бонда я суду сообщил, более того, сказал, что если что-то более подробное по «Baltic» «Behles», и «South», сообщит Платон Леонидович Лебедев, насколько я слышал его показания, Платон Леонидович Лебедев сообщил более подробно и развернуто эту тему. Добавить к уже сказанному мне нечего.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, в связи с заявлением подсудимого Ходорковского о том, что он не располагает дополнительными данными по личности Питера Бонда, прошу исключить вопросы в отношении этого лица. Пожалуйста, следующий вопрос.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кто был выгодоприобретателем компаний «Behles Petroleum», «Baltic Petroleum» и «South Petroleum»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: мне задавался этот вопрос, именно в подобной редакции, я подробно на него ответил, и добавить мне к этому нечего.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а принципиальное решение о том, что добываемая нефть будет реализовываться посредством этих компаний кто принимал?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кто занимался вопросом ценообразования, кто устанавливал цену продажи нефти от ОАО НК «ЮКОС» к вышеуказанным компаниям?

Председательствующий: подсудимый, в своих показаниях Вы данный вопрос освещали, у Вас есть, что добавить к своим показаниям?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: по поводу штата сотрудников Левановича Вы можете что-то пояснить?

Председательствующий: назовите, пожалуйста, имя Левановича.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я говорю о Левановиче.

Подсудимый Лебедев П.Л.: их четыре, если Лахтин не знает, Ваша честь, в чем вопрос, о ком идет речь?

Председательствующий: Вы можете конкретизировать вопрос?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: о Левановиче, который упомянут в обвинительном заключении, в контексте обвинительного заключения.

Председательствующий: Вам понятен вопрос, подсудимый?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, в данном случае о штате любого Левановича, если у такого Левановича был какой-то штат, мне не известно. Если речь идет о каком-то конкретном юридическом лице, пускай мне скажут, я постараюсь ответить.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: так что Вы можете пояснить по поводу личности Левановича?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: имел ли отношение Леванович к торговле нефти со стороны компаний «Baltic», «South» и «Behles Petroleum»?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: известна ли Вам компания «Laurel», «Nassaubridge», «Dansley» и «Silkmillenium»? И какое отношение они имели к финансово-хозяйственной деятельности ОАО НК «ЮКОС»?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, эти наименования мне точно известны из материалов дела, были ли они мне известны ранее, я сейчас припомнить не смогу, поскольку эти компании, по отчету аудиторов, входят в периметр консолидации компании «ЮКОС», но в этот периметр входили в разное время более четырехсот компаний, пятисот, но я их, естественно, идентифицировать не смогу.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: из каких соображений в вышеуказанный, в частности, период с 2001 по 2003 год управление зарубежными компаниями, оффшорными компаниями ОАО НК «ЮКОС», входящими в периметр консолидации ОАО НК «ЮКОС» было поручено адвокатскому бюро «АЛМ Фельдманс»? И почему именно этому адвокатскому бюро, «АЛМ Фельдманс»?

Подсудимый Лебедев П.Л.: я что-то не помню, чтобы было поручено...

Председательствующий: Вы можете уточнить Ваш посыл о том, что было поручено, сослаться на материалы уголовного дела, на чьи-то показания? Откуда такая формулировка вопроса?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, в обвинительном заключении указано.

Председательствующий: Вы можете сослаться конкретно на листы дела, обвинительного заключения?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: том 175, лист дела, например, 143. Начиная со слов «заведомо зная, что предварительное следствие начало процессуальные действия по направлению запросов о правовой помощи в компетентные органы иностранных государств с целью получения необходимой информации, изобличающей Ходорковского и других участников организованной группы в совершении преступлений, для сокрытия совершенного хищения и легализации на счетах иностранных компаний денежных средств под руководством Ходорковского и других члены организованной группы стали осуществляться активные финансовые операции. Их целями было запутать следствие и оставить похищенное в своем распоряжении, а

также, не возвращая легализованные денежные средства, вырученные от реализации похищенной нефти и нефтепродуктов, законному собственнику, продолжить удержание их на счетах компаний, входящих в периметр созданной ими структуры, якобы относящейся к ОАО НК «ЮКОС», чтобы затем, после минования опасности быть изобличенными, окончательно легализовать в собственность компаний, подконтрольных организованной группе. Имея такую подготовленную для легализации сеть компаний, Ивлев, выполняя определенную ему в организованной группе роль, совершил финансовые операции, обеспечил переводы денежных средств, добытых преступным путем за счет хищения нефти, со счетов компаний «Nassaubridge Management Limited», «Dansley Limited» в банке «Barclays Bank» (Никосия, Кипр) на счета компании «Brittany Assets Limited» в банке «Brittany Bank» (Никосия, Кипр) и «Citibank» (Лондон)».

Председательствующий: у Вас вопрос был с чем связан, Валерий Алексеевич? Повторите, пожалуйста, еще раз.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: из какой финансово-хозяйственной необходимости, в принципе, из какой необходимости, финансово-хозяйственной деятельностью это отдаленно не назовешь, это, наверное, совершение преступления, а не финансово-хозяйственная деятельность, из какой необходимости...

Председательствующий: Вы сейчас корректируете, Валерий Алексеевич свой вопрос?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я корректирую для Вас, для подсудимых, для участников процесса и для общественности Российской Федерации, у нас же открытый процесс, Ваша честь. Почему комментарии позволены только стороне защиты, а со стороны государства они абсолютно не позволены Вами?

Председательствующий: Валерий Алексеевич, вопрос сформулируйте, пожалуйста.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: из какой необходимости управления в 2001-2003 годах иностранными оффшорными компаниями ОАО НК «ЮКОС», входившими в периметр консолидации, было поручено адвокатскому бюро «АЛМ Фельдманс», которым руководил Ивлев? Ивлев руководил, это неоднократно упомянуто в обвинительном заключении, адвокатским бюро «Фельдманс».

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я прошу, чтобы было в протокол занесено сказанное Лахтиным...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я же не Лебедева допрашиваю, я Ходорковского допрашиваю...

Подсудимый Лебедев П.Л.: ...о том, что государство – это Лахтин.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, в том числе.

Председательствующий: Михаил Борисович, Вам понятен вопрос?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: хорошо, что я это помню. А у Вас государство там, где...

Председательствующий: Валерий Алексеевич!

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: ...сосредоточены похищенные деньги с Ходорковским. И у Вас уже нет ни понятия ни Родины, ни государства.

Председательствующий: Валерий Алексеевич! Я Вам замечание делаю за неуважение к суду!

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, первый вопрос прозвучал, я, честно сказать, из-за повторения потерял смысл, а первый вопрос прозвучал, из каких соображений адвокатскому бюро «АЛМ Фельдманс» было поручено управление деятельностью, и дальше перечислены компании. То, что я нашел у себя в обвинительном заключении, звучит следующим образом. Господин Ивлев поручил подчиненным ему адвокатам, управляющим счетами компаний «Nassaubridge» и «Dansley Limited», ну, и дальше там, так сказать, какая-то деятельность. Ваша честь, я давал уже показания о том, что конкретно о деятельности компании «АЛМ Фельдманс» мне ничего не известно, кроме того, что мой личный адвокат господин Дрель, он

состоял на службе в этой компании, а у меня он был адвокатом, я с ним заключил личный договор. Вот, кроме этого мне лично о деятельности компании «АЛМ Фельдманс» ничего не известно. Хотя я, и это я тоже говорил, не исключаю, что такая компания нанималась в качестве подрядчика нашим правовым управлением. Среди иных. Значит, для того, чтобы пояснить господину Лахтину то, что у него вызывает сомнения, насколько я понял, руководство счетами, как указано обвинительном заключении, не является управлением деятельностью компании. И, насколько мне известно, как человеку, который долгое время был связан с управлением крупной международной компанией, действительно, компании, расположенные в одних местах, поручают управление своими счетами, расположенными в других местах, обычно адвокатским компаниям. Ну, в некоторых странах для этого есть компании другого типа, но обычная практика – поручение таких действий адвокатам. Делается это из тех соображений, чтобы сотрудники компании не тратили время и деньги на перелет, а адвокаты, которые профессионально являются доверенными лицами, у них профессия такая, в интересах своих клиентов приходили в банк и осуществляли необходимые операции по поручению представляемого лица. Это, мне известно, общая практика. Если говорить конкретно об «АЛМ Фельдманс» и конкретно называемых юридических лицах, мне лично это не известно, потому что такая техническая деятельность происходила в компании на совершенно других, более низких этажах управления, чем тот, на котором находился я.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а господин Дрель, он рассказывал Вам о деятельности компании «АЛМ Фельдманс» конкретно? Раз Вы упомянули только что, что он имел отношение к этой компании?

Подсудимый Лебедев П.Л.: это адвокатское бюро.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: к адвокатскому бюро.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, ничего, относящегося к вопросам данного уголовного процесса, мне господин Дрель о деятельности того адвокатского бюро, где он был служащим, мне не рассказывал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а не относящегося к данному уголовного процессу?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: он в принципе Вам что-то рассказывал о деятельности адвокатского бюро?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: о вопросах, не относящихся к данному процессу, которые происходили между мной и моим адвокатом, я в данном процессе осведомлять сторону обвинения и суд не настроен.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а если мы вызовем адвоката Дреля в этот процесс, и он даст нам показания?

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а где находится в настоящее время адвокат Дрель, Вам известно?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я могу предполагать.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: ну, предположите, выскажете предположение, мне интересно.

Вопрос снят.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: мне интересно в плане его допроса здесь. Открываются новые обстоятельства, Ваша честь. Дрелю известно о деятельности адвокатского бюро «Фельдманс».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я бы хотел напомнить уважаемому суду, что это новое обстоятельство было вскрыто в моих показаниях, которые я давал в начале этого года. Что же касается места пребывания моего адвоката господина Дреля, я знаю, что в настоящее время в Москве его нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не в связи ли с тем, что проходит судебное заседание в Хамовническом суде, и идет процесс, продолжается расследование уголовного дела № 18/41?

Вопрос снят.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, по-моему, говоря о четырех часах, я погорячился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а здесь решение суд принимает, Михаил Борисович, а не Вы.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: я говорю о своих показаниях, которые я собрался давать до четырех часов.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, у Вас есть еще вопросы к подсудимому Ходорковскому?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: конечно.

Председательствующий: подсудимый Ходорковский, Вы будете отвечать на вопросы, которые Вам будет задавать государственный обвинитель Лахтин?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я извиняюсь, конечно, но у меня не имеется желания отвечать на вопросы, ранее задаваемые мне в данном судебном заседании.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, я новые вопросы совершенно задаю, в иной интерпретации. Ваша честь, поэтому я просил бы на этом сегодня, сейчас мой допрос прервать, если у государственного обвинения возникнут вопросы, и эти вопросы возьмется сформулировать другой государственный обвинитель, я буду готов работать дальше.

Председательствующий: Михаил Борисович, можно конкретизировать, Вы сейчас будете отвечать на вопросы государственного обвинителя Лахтина?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, на вопросы государственного обвинителя Лахтина конкретно я далее отвечать не буду.

Председательствующий: у государственного обвинения есть чем дополнить судебное следствие?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, конечно, Ваша честь, для этого мне необходим перерыв.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Председательствующий: Вы будете дополнять судебное следствие, Валерий Алексеевич?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, Ваша честь. Я желаю задать вопросы подсудимому Ходорковскому.

Председательствующий: подсудимый Ходорковский отказался отвечать на Ваши вопросы.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, тогда у меня ходатайство, касающееся определения статуса тех документов, которые были оглашены. В период представления стороной обвинения письменных доказательств защитники после представления конкретного документа, находящегося в материалах уголовного дела, заявляли, что этот документ либо оглашен частично, либо что какие-то части из документа не оглашались. В судебном заседании я ходатайствовал перед судом считать все оглашенные документы стороной защиты и стороной обвинения оглашенными полностью. Вы, Ваша честь, заявили, что якобы в протоколе судебного заседания так и записано, однако анализ протокола судебного заседания показывает, что в ряде случаев после оглашения стороной обвинения ряда письменных документов следовало замечание защитников, которые считали документ оглашенным частично, после чего никакого решения суда относительно того, считается ли этот документ оглашенным полностью, не следовало. С учетом этих обстоятельств государственные обвинители ходатайствуют перед судом считать все оглашенные и стороной защиты, и стороной

обвинения в судебном заседании письменные документы оглашенными полностью, несмотря на замечания защитников, которые отражены в протоколе судебного заседания. Кроме того, защитник Клювгант, который сегодня отсутствует в зале судебного заседания, заявил, что он просит суд считать все находящиеся в уголовном деле документы оглашенными полностью. Непонятно, во-первых, является ли его мнение мнением всех защитников и подсудимых, потому что никто отдельно из них не выступил на этот счет, поддерживает он защитника Клювганта по этому вопросу или нет и, во-вторых, согласились ли Вы, Ваша честь, с мнением защитника Клювганта. Поскольку заявление защитника Клювганта неконкретно, мы настаиваем, чтобы он перечислил все документы, о которых ранее защитники заявляли как об оглашенных частично или с ошибками, и заявить о том, что все защитники отказываются от всех утверждений, зафиксированных в протоколе судебного заседания о том, что оглашение стороной обвинения происходило либо частично, либо с ошибками. Ваша честь, мы настаиваем, чтобы защитники и подсудимые конкретно заявили о своей позиции по поводу полноты оглашенных ранее письменных документов – либо они настаивают на своей позиции о неполном и ошибочном оглашении ряда документов стороной обвинения, либо каждый защитник и подсудимый заявит, что от всех замечаний, внесенных в протокол судебного заседания, о неполном, ошибочном оглашении документов они отказываются, и что признают, что все документы из уголовного дела, оглашенные стороной обвинения и стороной защиты, оглашены полностью. Это, Ваша честь, обязательно, поскольку необходимо выяснить, каким образом суд и стороны – и сторона защиты, и сторона обвинения, могут сослаться на конкретный документ: на оглашенную часть или на полный документ, так как необходимо это для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и использования текста того или иного документа в прениях. Ваша честь, нам необходимо, стороне обвинения, определиться, каково мнение суда.

Председательствующий: суд спрашивал мнение сторон, Вы уже этот вопрос один раз поднимали. Суд ставил на разрешение данное ходатайство, считать все документы, оглашенные в судебном заседании, оглашенными полностью, без всяких оговорок. Судом уже было принято решение по данному вопросу. Были заслушаны мнения защиты, подсудимых, все согласились с тем, чтобы считать все оглашенные в ходе судебного следствия письменные материалы уголовного дела оглашенными полностью. В этой части не было возражений.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, не столько для суда, а сколько для персонального прокурора, потому что я надеюсь, остальные все это понимают, относительно вопроса, который он здесь пытался поднять, если ему это не понятно. На моей памяти ни разу никто из присутствующих здесь защитников не выступал от своего собственного имени, мы всегда говорили о том, что это единая позиция защиты, и как господину прокурору сейчас пришло в голову нас здесь делить, я не очень понимаю. Мы повода для этого не давали. Второе. Если господин прокурор, в большей степени на моей памяти это касается именно его, перевирал те и ли иные документы, оглашая их, мы на это реагировали, и это находило отражение в судебном протоколе. И поэтому жаловаться, господин Лахтин, приходится только на самого себя – как Вы оглашали, такова, соответственно, и была реакция. На моей памяти суд принимал уже соответствующее решение касаясь оглашенных документов. Я, например, помню, что мы ставили этот вопрос в самом начале, и получили вполне удовлетворительный для нас ответ. Мы понимаем позицию суда. Если это не понимает господин прокурор, а судя по последним действиям в эти последние дни, он затягивает процесс и демонстрирует непонимание многого – и сути обвинения, и процессуальных нюансов, и того, что он должен делать, это его собственные проблемы. Поэтому, Ваша честь, я не очень понимаю суть этого ходатайства, если господин прокурор хочет, чтобы в пятый раз ему это объяснили – ну, наверное, надо это объяснить. Что требуется от защиты, я

плохо себе представляю, поскольку нам позиция суда понятна. Мы, по-моему, действовали строго в рамках закона.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: мы согласны с тем, что все оглашаемое оглашено.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, моя позиция аналогична, я прошу суд считать, что все документы, о которых идет речь, они полностью исследованы. Почему я говорю именно «исследованы», потому что при оглашении Лахтин, бесспорно, у нас врал, даже с помощью прокуроров, которые ему подсказывали, это все равно было бессмысленно, поэтому соглашаться, Ваша честь, с Лахтиным о том, что они оглашены правильно, я не могу, а вот то, что они исследованы, я с этим согласен.

Председательствующий: в протоколе судебного заседания полностью отражается ход судебного заседания. Все протоколы более чем подробны. Поэтому я констатирую, разрешая повторное ходатайство государственного обвинителя Лахтина, о том, что все документы, исследованные в ходе судебного следствия, исследованы в полном объеме, и стороны вправе на них ссылаться в прениях в полном объеме. Вопрос по поводу исключения замечаний из протоколов, он не может быть разрешен в принципе, поскольку замечания, они следуют на протокол судебного заседания, и в каждом конкретном случае эти замечания судом рассматриваются в установленные законом сроки и в установленном порядке. У участников процесса есть возможность подать замечания на протокол судебного заседания, и суд эти замечания на протокол судебного заседания рассмотрит. Но суд никак не может по ходатайству исключить то, что уже в протокол занесено. Поэтому подобное ходатайство не предусмотрено нормами права. Государственное обвинение будет еще дополнять судебное следствие?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, Ваша честь. Ранее в судебном заседании Хамовнического районного суда с заявлением выступила защитник Липцер. В заявлении она указывает на якобы имевшее место недопустимое давление на Вальдеса-Гарсия Антонио, Переверзина, допрошенного здесь, в зале судебного заседания, и Александяна со стороны следователей, на якобы недопустимые с точки зрения уголовно-процессуального законодательства допросы следователями свидетелей непосредственно перед явкой последних в Мещанский и Хамовнический районные суды города Москвы для дачи показаний в суде, на якобы имевшее место участие следователей в задержании адвокатов и осмотр их вещей, в том числе, в аэропорту. Защитник Липцер обращает внимание на якобы объективное мнение членов комитета Европейского парламента, присутствующих лишь однажды в зале судебного заседания, также указывается на возможное проведение в отношении защитников оперативно-розыскных мероприятий. Мы полагаем, что все доводы вышеперечисленных лиц, и тех, кто выступал, присутствуя в зале судебного заседания, и защитника, имеется в виду, представителей общественности, и доводы защитника Липцер в этом заявлении, они являются ложью, не обеспечены конкретными доказательствами, в том числе, аудио, видеозаписями, тенденциозны и направлены были на затягивание судебного заседания, имели цель опорочить законные и обоснованные действия следователей и, как следствие, те доказательства, которые собраны ими, и находятся в материалах данного уголовного дела и уголовного дела № 18/41, а также уголовного дела в отношении Переверзина, Малаховского, Вальдеса-Гарсия Антонио. Как известно, Переверзин, Малаховский были допрошены здесь, в зале судебного заседания. Защитник Липцер ссылается на показания допрошенного в суде Переверзина, сообщившего о якобы имевшем место его разговоре со следователем Русановой, которая будто бы настаивала на даче им ложных показаний в отношении Ходорковского. Однако кроме голословных утверждений Переверзина о том, что его разговор со следователем именно такого содержания состоялся, не представлено. Возможно, следователь Русанова настаивала на даче правдивых показаний в отношении Ходорковского. Если это так и было, это лишь свидетельствует о безукоризненном исполнении следователем своих служебных обязанностей по выполнению требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе, статьи 73 УПК Российской Федерации по установлению обстоятельств,

подлежащих доказыванию по уголовному делу. Аналогично можно прокомментировать доводы защитника Липцер, касающихся и Алексяняна, и Вальдеса-Гарсия Антонио. Кстати, последний, и я это неоднократно цитировал в данном судебном заседании, написал заявление, оглашенное в этом судебном заседании, о том, что телесные повреждения им получены по собственной вине в результате падения в состоянии алкогольного опьянения, до которого, кстати, Вальдес-Гарсия Антонио довел себя самостоятельно, о чем он и пишет в этом заявлении. Уголовно-процессуальное законодательство не исключает допрос свидетеля следователем перед их явкой в какое-либо судебное заседание для дачи показаний в суде, важно, чтобы допрос свидетеля происходил с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства. Из содержания показаний свидетелей, допрошенных в настоящем судебном заседании, не видно, что они допрашивались на предварительном следствии по какому-либо уголовному делу с нарушением законодательства, с применением к ним, в частности, физического и психического насилия. Если допустить, что допросы свидетелей перед их явкой и в Хамовнический районный суд города Москвы, и в Мещанский районный суд производились, в частности, по уголовному делу № 18/41, то это должно быть естественным, поскольку предварительное следствие по этому уголовному делу продолжается, и проводятся необходимые следственные и иные процессуальные действия для установления местонахождения соучастников Ходорковского и Лебедева, объявленных в международный розыск – это и Ивлев, Невзлин, Брудно, Елфимов и другие. Следователь в этом случае обязан принять меры к розыску, в том числе, путем допроса свидетелей. На протяжении всего судебного заседания я наблюдаю, как некоторые представители общественных организаций, деятели культуры и международных организаций, а также члены подразделений Европейского парламента высказывают свое необъективное, тенденциозное мнение по поводу обвинения Ходорковского и Лебедева. В связи с этим хотел бы отметить, что присутствовавшие недавно в зале судебного заседания представители Европейского парламента избирательно относятся к вопросу о судебной системе в Российской Федерации, акцентируя внимание исключительно на процессе в отношении Ходорковского и Лебедева. При этом они не присутствовали на всех судебных заседаниях, не изучали материалы уголовного дела, не общались со следователями и государственными обвинителями, а возможное исследование ими сведений с сайта пресс-центра Ходорковского не может стать основой для формирования объективного мнения. Анализ текста с указанного сайта показывает, что содержание показаний участников процесса там приведено выборочно и явно, чтобы сформировать у общественности положительное мнение по отношению к подсудимым. В отсутствие какой-либо адекватной контрпропаганды в публикациях официальных государственных средств массовой информации представители Европейского парламента были лишены возможности ознакомиться с официальной точкой зрения представителей государственного обвинения. С нами они не общались, со следователями также. Содержание уголовного дела, а равно структура предъявленного обвинения настолько сложны, что составить свое мнение через один – два часа присутствия в зале судебного заседания просто невозможно. Поэтому все заявления представителей Европейского парламента, а также заявления защитника Липцер по поводу содержания разговора следователей с Алексяняном, с Вальдесом-Гарсия Антонио, с Переверзиным, потенциально необъективны и направлены на дискредитацию обвинения, системы следственных органов Российской Федерации и судов и в целом нашего государства. Уголовное дело по обвинению Ходорковского и Лебедева только повод для этого. Кроме того, защитник Липцер упомянула здесь о неких оперативно-розыскных мероприятиях, якобы проводящихся в отношении подсудимых и защитников. И якобы такая информация получена защитником Липцер, исходя из тех вопросов, которые мы задавали здесь тем свидетелям, которые были приглашены со стороны защиты, в том числе, иностранным гражданам. Упоминая в своих выступлениях указанные

защитниками организации и конкретных лиц, о которых якобы государственным обвинителям могло быть известно только после получения какой-то оперативной информации, государственные обвинители основывались только на информации, открытой и общедоступной для всех граждан и участников уголовного судопроизводства по делу. Данная информация была получена, в частности, из средств массовой информации, в том числе, из Интернет-сайта Ходорковского, репортажей радиостанций, из ходатайств защитников и приложений к этим ходатайствам в виде опросов конкретных лиц и переписки защитников с юридическими фирмами, в том числе, зарегистрированными и действующими за рубежом, из объяснений, данных суду переводчиком Сомовым, а также специалистами Джоном Джозефом Романелли, Лорой Хардин, Кевином Дейджесом, Хоном, Сарой Кэри, свидетелем Стивенем Уилсоном. Основанием для вопросов о зависимости допрашиваемых лиц от стороны защиты послужила не только эта информация, но и то обстоятельство, что государственные обвинители смогли так же, как посетители суда, наблюдать этих специалистов и переводчика Сомова за совместным общением в перерывах процесса в зале судебного заседания и возле здания суда. Общались они как между собой, так и с защитниками, а также с представителем компании «Greenberg Traurig», старшим акционером и руководителем отдела судопроизводства в вашингтонском офисе Сэнфордом Сандерсом-младшим и переводчиком Юлией Бигловой, а также с представителем компании «Compass Lexicon» Лаурой Сахрэ. Следует отметить, что информация об отношении Сэнфорда Сандерса-младшего и компании «Greenberg Traurig» к настоящему уголовному делу была известна государственным обвинителям до появления вышеуказанных лиц в зале суда. Во-первых, и компания «Greenberg Traurig» имеет непосредственное отношение к организации допроса 02 декабря 2009 года в федеральном суде США в городе Сан-Диего под присягой по делу Ходорковского и Лебедева гражданина США Миллера Дагласа Роберта. Официальным адвокатом на стороне Ходорковского и Лебедева в американском суде явился Сэнфорд Сандерс. Именно представители компании «Greenberg Traurig» добились 16 октября 2009 года от судьи Южного округа штата Калифорния (США) Сэмброу удовлетворения ходатайства подсудимых Ходорковского и Лебедева о выдаче повестки на имя Миллера Дагласа Роберта. При этом установлено, что представители компании «Greenberg Traurig» потворствовали Ходорковскому и Лебедеву, и ввели судью Сэмброу в заблуждение, указав, что вызов Миллера в федеральный суд США в город Сан-Диего будет являться единственным путем получения от него показаний стороной защиты. Однако Миллер неоднократно допрошен на предварительном следствии, его показания имеются в томе 132, на листе дела с 3 по 19, с 20 по 24, с 25 по 30. Кроме того, обращение в суд в США в отсутствие запроса о правовой помощи есть грубое нарушение защитниками требований статьи 253-254, 455 УПК Российской Федерации. Во-вторых, компания «Greenberg Traurig» принимала участие совместно с адвокатом Ривкиным Константином Евгеньевичем и гражданином США Джоном Папаллардо, также, кстати, посещавшим судебные заседания Хамовнического районного суда города Москвы по делу в отношении Ходорковского и Лебедева, в организации судебного процесса в США по изданию судебного приказа для вызова министра финансов России Кудрина для допроса по уголовному делу в отношении Ходорковского и Лебедева. В-третьих, в материалах уголовного дела имеется ходатайство о вынесении запроса в компетентные органы США и Франции о допросе в качестве свидетеля, соответственно, Брюса Мизамора и Мишеля Сублина от 19 мая 2010 года. Ходатайство подписали защитники, в том числе, и Ривкин Константин Евгеньевич. К ходатайству прилагается письмо адвоката Ривкина от 06 апреля 2009 года, адресованное ни кому иному, как Сэнфорду Сандерсу младшему и компании «Greenberg Traurig». Также к ходатайству прилагается ответное письмо Сэнфорда Сандерса младшего, направленное в удивительно короткий срок, уже 09 апреля 2009 года. Из интервью Сэнфорда Сандерса младшего как представителя компании «Greenberg Traurig» в средствах массовой информации и из

показаний в суде специалиста Кевина Дейджеса следует, что данной компании оказывала услуги компания «Compass Lexicon», сотрудниками которой являются и Кевин Дейджес, и Лаура Сахрэ. Также компания «Greenberg Traurig» имела отношение к организации участия в Хамовническом районном суде города Москвы переводчика Сомова, как он сам же пояснил в своих многочисленных предварительных показаниях, отвечая на вопросы государственных обвинителей. Нелишне отметить, что так называемый независимый переводчик Сомов в показаниях от 12 августа 2010 года указал, что в России раз десять встречался с защитниками Ривкиным и Клювгантом. В этих же показаниях он подтвердил, что Джон Папаллардо является сотрудником юридической конторы «Greenberg Traurig». Также он показал, что о предстоящем переводе в суде, помимо защитников подсудимых, разговаривал с представителями этой компании Сэнфордом Сандерсом-младшим и Марией Логан. Сомов переводил показания вышеуказанных специалистов, свидетелей Косьюшко-Моризе и Уилсона в Хамовническом районном суде города Москвы. Для формирования своих вопросов государственные обвинители ориентировались также на конкретные предварительные показания специалистов в суде, когда выяснялись вопросы их зависимости и компетенции. В этих показаниях специалисты и ссылались на участие в организации допроса в суде и в подготовке ими заключений адвокатов Ривкина и Клювганта, а также компании «Loeb and Loeb», «Greenberg Traurig», «Compass Lexicon» и других. Например, в своих показаниях от 16 августа 2010 года Джон Джозеф Романелли не отрицал того, что помощь в составлении им заключения оказывала и компания «Compass Lexicon». В частности, он объяснил: «И последнее, прозвучали слова о последней работе с фирмой «Compass Lexicon». Мои рабочие отношения с этой фирмой можно уподобить отношениям между профессиональными юристами и его референтом. Они помогали мне получать документы, которые были бы мне необходимы в качестве фактического материала, и любые утверждения об обратном просто не соответствуют действительности». На вопрос государственного обвинителя, кто из сотрудников компании «Compass Lexicon» помогал ему в подготовке заключения, Джон Джозеф Романелли ответил: «Кевин Дейджес, Эван Маккей, Лора Сэкар». На вопрос адвоката Ривкина, заданный в суде 16 августа 2010 года, кто обратился к нему за помощью в защите, Джон Джозеф Романелли ответил: «Юридическая фирма «Loeb and Loeb», а на вопрос государственного обвинителя пояснил, что счета за проживание и дорогу он подает юридической фирме «Loeb and Loeb», что он знаком с Кевином Дейджесом и встречался с ним в городе Москве в последние несколько дней перед судебным заседанием, читал репортажи о его участии в судебном заседании на сайтах в Интернете. Таким образом, указанные факты позволяли и позволяют государственным обвинителям сделать вывод о том, что вышеуказанные компании «Greenberg Traurig», «Loeb and Loeb», «Compass Lexicon» и «FTI Consulting» тенденциозно, на протяжении длительного времени, силами одних и тех же сотрудников выполняли работу в пользу стороны защиты, а граждане Джон Папаллардо, Эван Маккей и Лора Сэкар, Сэнфорд Сандерс младший и приглашенные в суд для допроса специалисты связаны между собой общностью интересов по противодействию стороне обвинения. Поэтому я считаю, все доводы защитника Липцер, указанные в ее заявлении, не соответствуют действительности, опровергаются материалами уголовного дела, в частности, протоколами судебных заседаний.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы желаем дополнить судебное следствие документами на 63 листах. Значит, эти документы касаются выдачи 2,7 миллиардов рублей выручки от реализации нефти добывающих компаний ОАО НК «ЮКОС» подставным лицам, действующим от имени компания «Яуза». Значит, данный документ, блок документов подтверждает, что выручку от реализации нефти Ходорковский и другие расходовали по своему усмотрению, оформляли фиктивные

акты выполненных работ, согласно документам, некоторые подставные лица, действуя от имени вышеуказанной компании «Яуза», якобы выполняли работы по изысканию нефтетрейдеров и представили компании «ЮКОС» в качестве таковых «Pronet» и «Routhenhold», компании, которые уже действовали, о которых к тому времени было известно и руководству ОАО НК «ЮКОС», в частности, и членам организованной группы Ходорковскому и Лебедеву. Значит, в данном судебном заседании Ходорковский уже дал показания, что компании «Pronet» и «Routhenhold» были учреждены ОАО «НК «ЮКОС», и тем самым он своими показаниями в данном судебном заседании подтвердил, значит, то, что необходимости в поиске этих так называемых нефтетрейдеров, компаний «Pronet» и «Routhenhold» не было никакой. Вместе с тем, работа по поиску этих нефтетрейдеров «Pronet» и «Routhenhold» достаточно солидно оплачивалась, и таким образом данный блок документов, он подтверждает совершение преступлений Ходорковским и Лебедевым, а также и другими членами организованной группы по легализации части средств, полученных от реализации похищенной нефти по части 4 статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Значит, указанные документы были изъяты 09 августа 2001 года в ходе производства выемки в ОАО НК «ЮКОС» по уголовному делу, которое впоследствии было соединено с уголовным делом номер 18/41. Кроме того, о фиктивности актов выполненных работ, о том, что эти работы фактически не проводились, указывают, значит, в своих показаниях свидетели Упоров, Долгов, Бурганов и другие, эти протоколы допроса получены по уголовному делу номер 18/41, и они приобщены к этому блоку документов. Эти свидетели указывают, что никаких работ по поиску нефтетрейдеров они не производили.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, суд правильно Вас понял, что ранее Вы уже заявляли аналогичное ходатайство?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, я уже упоминал, это блок документов, а показания свидетелей я еще приплюсовал. И также, Ваша честь, мы заявляем ходатайство о приобщении в дополнение к судебному следствию к материалам уголовного дела документов, подтверждающих, что компания «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Limited» учреждены Ходорковским и Лебедевым, посредством этих двух компаний в 1998-1999 году за территорию Российской Федерации реализовывалось 90 % нефти ОАО НК «ЮКОС», а прибыль от реализации оставалась на счетах этих компаний. Ходорковский, как известно, в данном судебном заседании заявил, что эти компании ему якобы не принадлежали, ими владели менеджеры компании ОАО НК «ЮКОС». Значит, данные документы, они получены по международному поручению после окончания предварительного следствия, но данные документы имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Международное поручение было направлено в государство Люксембург, соответственно, здесь имеются и запрос по международному правовому поручению, и ответ официальных лиц Люксембурга с приложением конкретных документов. Значит, и, в частности, данные документы дополняют имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства, в частности, имеющиеся в томе 42 на листе дела с 49 по 68, в томе 114 на листах дела со 198 по 199, о том, что подсудимые Ходорковский и Лебедев, используя принадлежащую им компанию «Edvenco Holding Limited», бенефициарами которой они являются, имели право на прибыль компании «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Limited», и обосновывают вот этот вывод из обвинительного заключения, которое я сейчас зачитал. Поэтому мы считаем, что данные документы также необходимы для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях выполнения требований уголовно-процессуального законодательства.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, я Вас правильно понял, что речь идет о тех же документах, по которым Вы уже дважды ранее заявляли ходатайства?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да, но с новой аргументацией, я ссылаюсь на обвинительное заключение, я ссылаюсь на материалы уголовного дела.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, мы возражаем против приобщения этих документов к материалам уголовного дела, прежде всего потому, что ранее этот вопрос уже рассматривался, и судом было принято решение. Из нового, того, что мы слышали, есть, наверное, несколько вещей, на которые я хотел обратить Ваше внимание. Первое – это выдумка господина прокурора о том, что менеджеры «ЮКОСа» командовали фирмами «Baltic», «Behles» и «South». Я когда вот это услышал, у меня было большое желание попросить очную ставку провести – когда это такое Михаил Борисович говорил? Второе, наверное, существенное отличие, то, что этот пакет документов отличается от предыдущего, тем, что там пропала белая папочка, на которой было написано «Ходорковский». Сейчас этого нет, но существа это не меняет. Что касается второго пакета документов, там нет ничего нового, там только приплюсовалась выдумка господина прокурора относительно того, кто командовал этими фирмами, кто был учредителями. Никакого отношения Ходорковский и Лебедев к этому не имеют, мы ссылались на, если мне память не изменяет, 40, 42 тома, там, где есть отчетность этих самых фирм аудированная, все там на эту тему сказано, кто там реальный хозяин был. Поэтому ничего там нового нет, мы просим в этой части отклонить. Что касается «Яузы-М», новизна только в том, что приложены протоколы допросов, но самое главное, Ваша честь, на что мы обращаем Ваше внимание, и в прошлый раз мы говорили, и сейчас мы говорим – применительно к этому платежу, который так заинтересовал Валерия Алексеевича, насколько я помню, в 2,7 миллиарда рублей, там плательщиком является ОАО НК «ЮКОС». Это никакого отношения к нашему обвинению не имеет, и фирма эта в нашем обвинении не фигурирует, поэтому нет никаких оснований приобщать эти материалы к уголовному делу, просим отказать, в общем, добавить тут нечего, мы ранее это сказали.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Суд,

Постановил:

Суд, выслушал мнения участников процесса по ходатайству государственного обвинителя Лахтина В.А. о приобщении к материалам уголовного дела документов из материалов уголовного дела номер 18/41-03, материалов в отношении компаний «South Petroleum» и «Baltic Petroleum Limited», суд оставляет это ходатайство без рассмотрения, поскольку доводы, приведенные в обосновании заявленного ходатайства были учтены судом при разрешении данного ходатайства 22 сентября 2010 года. Суд, выслушав мнения участников процесса по второму ходатайству государственного обвинителя Лахтина В.А. о приобщении к материалам уголовного дела пакета документов, касающихся взаимоотношений ОАО НК «ЮКОС» и ЗАО «Яуза-М», суд отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований.

Председательствующий: государственное обвинение, у Вас есть еще дополнения к судебному следствию?

- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, хотелось бы продолжить допрос Михаила Борисовича Ходорковского.
- Председательствующий: Михаил Борисович, Вы будете давать показания?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я свою позицию уже высказал.
- Председательствующий: Валерий Алексеевич, подсудимый отказывается давать показания. Есть другие дополнения к судебному следствию?
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, он отказывается мне давать показания?
- Председательствующий: подсудимый отказывается давать показания в судебном заседании, он уже об этом пояснял. Ваша позиция не изменилась, Михаил Борисович?
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: нет, Ваша честь.
- Председательствующий: есть еще дополнения к судебному следствию?
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, нам хотелось бы продолжить допрос Платона Леонидовича Лебедева. И пригласить еще свидетеля для допроса в качестве дополнения к судебному следствию.
- Председательствующий: мы сейчас будем допрашивать Лебедева Платона Леонидовича или приглашать свидетеля?
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, Ваша честь, мы заявляем ходатайство о допросе свидетеля в данном судебном заседании, и намереваемся допросить Лебедева в данном судебном заседании.
- Председательствующий: тогда переходим к допросу свидетеля.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, но учитывая то, что свидетель нами приглашен на завтра...
- Председательствующий: на сегодня ходатайство снимается с рассмотрения. Вы знаете норму закона, которая регламентирует вызов и допрос дополнительного свидетеля. Вы сейчас будете допрашивать Лебедева Платона Леонидовича?
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы бы просили дать нам время для допроса подсудимого Лебедева.
- Председательствующий: сколько Вам времени надо?
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: до завтра.
- Председательствующий: суд отказывает Вам в этом. Вы сегодня будете дополнять судебное следствие допросом подсудимого Лебедева Платона Леонидовича?
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: сегодня нет, Ваша честь.
- Председательствующий: у участников процесса есть еще ходатайства о дополнении судебного следствия?
- Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, у нас есть ряд ходатайств, которые, прежде всего, связаны с теми документами, которые суд приобщал к материалам уголовного дела, они носят несколько формальный характер, но, тем не менее, мы считаем их существенными. Первое ходатайство связано с удовлетворением судом ходатайства прокуроров о приобщении 16 позиций судебных решений, связанных с судебными разбирательствами между ОАО НК «ЮКОС» и «Yukos Capital S.a.r.l.», мы просто просим считать их оглашенными.
- Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.
- Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.
- Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.
- Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.
- Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.
- Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.
- Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.
- Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.
- Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
- Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
- Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство удовлетворить, считать указанные материалы оглашенными.

Защитник Ривкин К.Е.: далее, Ваша честь, Вами принималось решение об истребовании по нашему ходатайству и приобщении к материалам дела определения Симоновского суда о прекращении уголовного дела в отношении Алексаняна. Мы также просим считать его оглашенным.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство удовлетворить, считать указанные материалы оглашенными.

Защитник Ривкин К.Е.: следующее ходатайство аналогично. Вами, Ваша честь, принималось решение по ходатайству защиты об истребовании из Мещанского суда заверенных копий декларации о доходах нашего подзащитного Платона Леонидовича Лебедева, вместе с прилагаемыми справками и с несколькими договорами. Мы также просим считать их оглашенными.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство удовлетворить, считать указанные материалы оглашенными.

Защитник Ривкин К.Е.: следующее ходатайство такого рода касается пришедших вчера или позавчера по запросу суда, также связано с ходатайством защиты, справок дочерних предприятий ОАО НК «ЮКОС» и их правопреемников относительно соотношения себестоимости и выручки.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство удовлетворить, считать указанные материалы оглашенными.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я хотел бы обратить внимание на некоторые аспекты. Во-первых, я хотел бы обратить Ваше внимание, что во всех трех документах, пришедших из «Самаранефтегаза», «Томскнефти» и «Юганскнефтегаза», указано, что они предоставляют справку о выручке от реализации произведенной, соответственно, «Томскнефть», «Юганскнефтегаз» и «Самаранефтегаз» продукции. В данном случае этот аспект является существенным, я просил на него обратить внимание, что это именно воспринимаются данные поступления соответствующими организациями в лице их либо генерального директора, либо, соответственно, полномочных представителей, именно как выручка, а не какие-то абстрактные поступления, как утверждается в обвинительном заключении. Это существенный аспект, связан он с тем, что, частности, и с налоговыми последствиями, здесь это были абстрактные поступления, с них полностью удерживаются налоги, налог на прибыль со всей суммы, а поскольку здесь указывается, и это отражено именно как выручка от реализованной продукции, то, соответственно, за вычетом себестоимости товарной продукции. Это первое. Второй аспект, на который я хотел бы обратить Ваше внимание, что во всех трех организациях, кроме одного конкретного случая – себестоимость товарной продукции меньше, чем выручка от реализации товарной продукции. То есть, себестоимость производства продукта и полученная прибыль. И, наконец, одно исключение – это 1998 год, я обращаю Ваше внимание, это «Самаранефтегаз», здесь себестоимость товарной продукции на 8 миллионов рублей выше, чем выручка от реализации. Вот на эту тему я хотел бы дать краткие показания, они заключаются в следующем. Мне известна данная ситуация, я ее помню. Здесь содержатся в справке, по понятной мне причине, ошибочные сведения. Как Вы помните, в 1998 году очень прыгал курс рубля к доллару, и мы по итогам года пересчитывали показатели отчетности. И я помню, что в финальных показателях отчетности, которую мы сделали в 1999 году, выручка от реализации нефти по «Самаранефтегаз» за 1998 год была выше, чем себестоимость товарной продукции и, соответственно, проблем с налоговой инспекцией у нас не было. А здесь они взяли, видимо, за давностью времени, старые отчеты. Во всех остальных показателях они в целом, ну, я, конечно, тут до копеек не помню, но в целом они соответствуют моим воспоминаниям по тому, что я помню по показателям дочерних компаний.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, на что я хотел бы обратить внимание. И самое главное, чтобы Вячеслав Николаевич посмотрел, поскольку он пытался в судебном процессе оклеветать рейтинговые агентства и иные информационные агентства, которые предоставляли суду данные по выручке и себестоимости продукции этих нефтедобывающих предприятий, поскольку там якобы данные противоречат друг другу. Я еще раз поясню, Ваша честь, что действительно в отчетности «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» в связи, подчеркиваю, с изменением принципов и методов бухгалтерского учета в Российской Федерации, в том числе, с введением новых стандартов, они называются «Правила бухгалтерского учета», они у нас в Российской Федерации стали появляться с 1998 года и вводились порциями ежегодно, все предприятия в Российской Федерации, не только эти общества, были обязаны применять эти стандарты и пересчитывать показатели своей деятельности в соответствии с этими стандартами. Поясню, Ваша честь. Если, например, этот стандарт применяется в 2000 году в организации по итогам деятельности за 1999 год, и они затрагивают показатели выручки за 1999 год, и себестоимости, в том числе, за 1999 год, и, естественно, не бьются со старыми показателями в отчетности 1998 года, то в отчетности за 1999 год указывается, а это

обязательно, что в связи с применением новых стандартов, уточняются и пересчитываются показатели, и я уже этот пример, Ваша честь, Вам приводил, по «Юганскнефтегазу», и, соответственно, в отчетности за 1999 год корректируются показатели за 1998 год, для того чтобы была сопоставимость данных. Потому что в Российской Федерации методы признания и оценки многих показателей, в том числе выручки, себестоимости менялись. Вот эти данные, Ваша честь, которые представлены «Юганскнефтегазом», точнее, «Роснефтью», «Томскнефтью» и «Самаранефтегазом», соответствуют показателям информационных агентств, которые представляли суду ранее. Это во-первых. Теперь, Ваша честь, на что я хотел бы обратить внимание далее. Ваша честь, 68 862 127 – это выручка «Юганскнефтегаза» за нефть в 2003 году, и 61 672 195 – это себестоимость нефти в 2003 году. Более того, по «Юганскнефтегазу» когда я давал показания, я приводил и иные данные за иные периоды по «Юганскнефтегазу» и иным предприятиям, и эти данные, как я говорил, они вытекают прямо из отчетности «Юганскнефтегаза», которую аудировал их аудитор – компания «ПрайсвотерхаусКуперс». Ваша честь, я пояснял основной подход к проверке сведений, которые сообщают суду наши оппоненты. Что же на самом деле было, продажа и выручка, или хищение? И дальше показал суду, как в действительности в Российской Федерации, в том числе и эти предприятия подходят к определению показателей о результатах своей деятельности за каждый год или за каждый отчетный период. Здесь приведены были планы счетов, где отражается себестоимость продаж, и где отражается выручка от продаж, и как она отражается. И для примера, Ваша честь, как раз привел данные из отчетности «Юганскнефтегаза» за 2003 год. Вот она, выручка – 68 миллиардов, округляю, Ваша честь, себестоимость продаж – 61 миллиард, и прибыль от продаж более 7 миллиардов. Эти же данные, Ваша честь, вот они, 68 862 127, 61 672 195, эти данные из отчетности «Юганскнефтегаза» за 2004 год, я подчеркиваю, Ваша честь, и здесь же приводятся данные и за 2003 год. Я специально, Ваша честь, когда давал показания, показал, где эти данные находятся. Плюс, Ваша честь, именно эти данные, я подчеркиваю, те агентства, которые отвечают за публичное доведение до всех сведений о деятельности открытых акционерных обществ, Ваша честь, а это закон Российской Федерации, поскольку вот эта вот отчетность, она обязана публиковаться для всех акционеров, для всего общества, именно в силу их публичности. И как раз те агентства, данные которые присылали Вам, Ваша честь, на них лежит, в том числе, и эта обязанность по раскрытию этой информации. Более того, я не знаю, известно ли прокурору Смирнову или не известно, что одно из этих агентств является уполномоченным агентством федеральной службы, которая у нас занимается специально финансовыми рынками, именно и контролирует в этой части публичное общество, открытое акционерное общество, для того чтобы они эту информацию публиковали.

Защитник Ривкин К.Е.: следующий документ так же, в частности, по ходатайству адвоката Дятлева, Ваша честь, Вами был истребован из Арбитражного суда Москвы, это решение от 26 мая 2004 года. Мы просим считать его также оглашенным.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство удовлетворить, считать указанные материалы оглашенными.

Защитник Ривкин К.Е.: в сегодняшнем судебном заседании, с подачи господина прокурора ставился вопрос о том, что считать оглашенными все документы, которые так или иначе затрагивались. Мы в продолжении этой мысли, собственно, заявляем ходатайство относительно тех документов, которые в материалах дела оглашены не были. Там, согласно нашим записям, нашей сверке, есть определенный объем документов. Вот чтобы не создавать в дальнейшем участникам процесса каких-либо проблем, мы просим считать их все также оглашенными в полном объеме без каких-либо корректировок, чтобы участники процесса могли потом на них ссылаться. Ну, естественно, за исключением тех документов, которые не оглашаются в таком порядке, такие, как протоколы допросов.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство удовлетворить, считать указанные материалы оглашенными.

Защитник Ривкин К.Е.: я должен начать с того, что некоторое время назад мой коллега Юрий Маркович Шмидт представлял документы, которые были связаны с нашими судебными спорами с нашими оппонентами относительно вопроса о территориальной подследственности дела в период его пребывания в Чите. В процессе представления документов, находящихся в деле, мы столкнулись с тем, что там постановление президиума Московского городского суда от 13 сентября 2007 года отсутствует. Мы в оформленном надлежащем виде этот документ нашли и просим сейчас приобщить к материалам уголовного дела, и, соответственно, считать его оглашенным. Значит, я напомним о том, что стороне обвинения этот документ хорошо известен, сторону обвинения представлял, прокуратуру в данном случае, в этом разбирательстве представлял заместитель прокурора города Москвы господин Росинский, насколько я помню, то есть они там были представлены, они хорошо этот документ знают.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: никакого отношения к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, это не имеет. Тем более, есть итоговое решение суда об отмене постановлений и Басманного районного суда города Москвы, вынесенное судьей Ярлыковой, и других решений, касающихся этой темы. И есть решения Басманного районного суда города Москвы, вынесенные судьей Мушниковой, по жалобе защитников Липцер и Шмидта, и судья Мушникова не нашла

в действиях и в решении заместителя генерального прокурора Российской Федерации нарушения уголовно-процессуального законодательства, и не нашла, так сказать, сочла возможным констатировать, что при этом не нарушались какие-либо конституционные и иные права и подсудимых, и их защитников. Но это промежуточное решение никакого отношения к исследованию доказательств, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, не имеет. Место предварительного следствия – в Чите. Это констатировано судебными инстанциями, судом, признано законным и обоснованным, фактически, и считается, что решение заместителя генерального прокурора Гриня не нарушает прав и свобод, в том числе, конституционных прав Ходорковского и Лебедева. Есть еще решение, например, по жалобам об этапировании Ходорковского и Лебедева. Я не вижу необходимости приобщения этого промежуточного документа к материалам уголовного дела.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю возражения по заявленному ходатайству.

Суд,

Постановил:

Ходатайство удовлетворить, приобщить постановление Президиума Московского городского суда от 13 сентября 2007 года к материалам дела, считать указанный документ оглашенным.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я хочу, как и все, я полагаю, остальные участники, сегодня все завершить, поэтому несколько слов хочу еще добавить к тому, что я говорил ранее. Является заведомо ложным утверждение на странице 51 постановления о привлечении в качестве обвиняемого о том, что мною, Лебедевым, была обеспечена регистрация на Кипре компаний, Ваша честь, они здесь перечисляются, я их быстро, по первому названию оглашу: «Coastmill», «Silkmillennium», «Hicksville», «Glenoaks», «Dansley», «Nassaubridge», «Fiana», «Routhenhold», «Pronet», «Laurel Global Limited», здесь также написано «и других», и так далее. Данный служебный подлог с преступной целью совершен группой Каримова и его соучастников. Он очевиден. Мне не известны эти компании вообще. До тех пор, пока мне сфабрикованное дело в городе Чите в 2007 году не показали. К обсуждению каких-либо вопросов, связанных с их учреждением, регистрацией и деятельностью, я вообще не имел никакого отношения. Ваша честь, еще раз напоминаю или поясню суду – с мая 1999 года я к деятельности, связанной с торговлей нефтью и нефтепродуктами и так далее, НК «ЮКОС» не имею отношения. В том числе и к принятию решений, чтобы в этом смысле было понятно. Точно так же, Ваша честь, мне не были известны до 2003 года компании «Бизнес-Ойл», «Форест-Ойл», «Вальд-Ойл», «Митра», может быть, что-то забыл, Ваша честь, говорю по памяти, к их регистрации, учреждению и деятельности я не имел никакого отношения. Об их деятельности я узнал в 2003 году. За исключением публичной информации о ЗАО «ЮКОС-М», мне было известно, что это стопроцентно дочерняя нефтяная компания «ЮКОС», о деятельности в 1999-2004 годах остальных российских компаний, типа «Ратмир», «Квадрат», «Фаргойл», ну и так далее, Ваша честь, мне ничего не известно, поскольку и в прессе они не упоминались. В 2004-2005 году наименование многих этих компаний, которые упомянуты в сфабрикованном обвинении, мне стали известны из прессы и из иных материалов, которые я смотрел с адвокатами. Теперь, Ваша честь, следующее. Мне достоверно известно, что статья 3 Конвенции европейской запрещает применение пыток. Она так и называется. Мне достоверно известно, что деятельность группы Каримова была подвергнута жесточайшей критике, в том числе и в решениях Европейского суда по правам человека. В частности, по делу «ЮКОСа», постановление Европейского суда по правам человека от 22 декабря 2008 года по делу «Александия против России», жалоба номер 46468/06, признано нарушение статьи 3, запрещающей

применение пыток. Руководитель группы – Каримов и его подельник Лахтин, Ваша честь. Теперь следующее, Ваша честь. Мне достоверно известно, что группа Каримова этим занимается не только по делу «ЮКОСа». Это я читаю всего лишь решение Европейского суда, даже суду было понятно. Например, постановление Европейского суда по правам человека от 07 июня 2007 года по жалобе номер 38411/02, это дело «Грабарь против России», точно так же признано нарушение статьи 3, запрещающей пытки. Я не буду останавливаться на иных статьях, Ваша честь, поэтому европейская и мировая общественность в части применения незаконных методов ведения следствия информирована, в том числе, и из решений Европейского суда по правам человека, которые являются публичными и общеизвестными. А по делу Грабарь, это дело вел точно так же Каримов. Я иные дела перечислять не собираюсь, это я оставляю для других, как бы, тем, для разбирательств. Это для того, чтобы надзирающие прокуроры были в курсе решений судов в отношении человека, за деятельностью которого они якобы надзирают. Напоминаю Лахтину, что решения Европейского суда по правам человека в Российской Федерации, как участника конвенции, для страны, где ратифицировали, являются обязательными. Это для того, чтобы здесь, в публичном суде, Ваша честь, никто не передергивал решения, которые принимаются Европейским судом в отношении тех методов, которыми здесь занимаются, Ваша честь, другое слово изобрету – друзья Лахтина. И, Ваша честь, у меня на эту тему все, что я хотел сказать, я сказал.

Судом объявляется перерыв.

17 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Председательствующий опрашивает участников процесса, имеются ли у них замечания или дополнения к судебному следствию.

Замечаний и дополнений к судебному следствию нет.

Председательствующий объявляет судебное следствие оконченным.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, мы попросили бы предоставить нам время для подготовки к судебным прениям, судебное заседание отложить.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

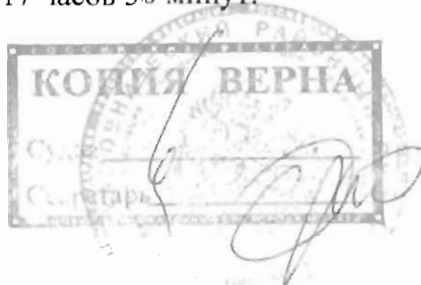
Ходатайство удовлетворить, для подготовки государственных обвинителей к судебным прениям судебное заседание отложить на 14 октября 2010 года в 10 часов 30 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 17 часов 50 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина